ISSN 2220-2773

ВЕСТНИК

Института законодательства
и правовой информации
имени М.М. Сперанского

№1-2 2013

ВЕСТНИК Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского

Научный журнал | Основан в 2009 году | Выходит 6 раз в год

№ 1—2 (22—23) (январь — апрель) 2013

http://www.izpi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Праскова С.В. О понимании государственных должностей субъектов Российской Федерации (по материалам научно-правовой экспертизы проекта закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О государственных должностях Иркутской области») 3

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Арбатская Ю.В., Игнатенко Я.В., Хвалёв С.А., Хертуев Р.Ю. Сравнительно-правовое исследование правового регулирования охраны и использования объектов животного мира в субъектах Российской Федерации 9

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ

Гаврилова Л.В., Петров А.А. Минимальный размер административного штрафа за правонарушения в антимонопольной сфере как предмет конституционно-судебного исследования (по материалам экспертизы, проведенной по вопросам, поставленным в письме судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Н. Кокотова в связи с жалобой ООО «Маслянский ХПП» на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) 29

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» 41

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Праскова С.В., Старовойтова Е.И. Заключение научно-правовой экспертизы на проект федерального закона № 175844-6 «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» 53

МОДЕЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Гаврилова Л.В., Подшивалов В.Е. Модельный закон субъекта Российской Федерации «О представлении и проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера граждан, претендующих на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации» 56

Сведения об авторах 87

Правила представления статей в «Вестник Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» 88

Учредитель и издатель — Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Журнал издается по решению ученого совета Иркутского областного государственного
научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства
и правовой информации имени М.М. Сперанского»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор —
председатель редакционного совета
и главный (научный) редактор журнала
А.А. Петров, кандидат юридических наук —
ответственный секретарь редакционного совета
Ю.В. Арбатская, кандидат юридических наук, доцент
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
С.Ю. Фильчакова, кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет работает на общественных началах

Редактор **Л.Н. Заступова**
Верстка **Е.В. Бер**

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31. E-mail: izpi@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на официальном сайте Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» — http://www.izpi.ru

Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами членов редакционного совета.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

© Иркутское областное государственное
научно-исследовательское казенное учреждение
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского», 2013

Подписано в печать 30.04.2013. Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 11,0. Тираж 100 экз.
Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент

О понимании государственных должностей субъектов Российской Федерации (по материалам научно-правовой экспертизы проекта закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О государственных должностях Иркутской области»)

В октябре 2012 г. в Законодательное Собрание Иркутской области внесен проект закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О государственных должностях Иркутской области» (далее — законопроект). В действующей редакции Закон Иркутской области от 13 декабря 2010 г. № 125-ОЗ «О государственных должностях Иркутской области» (далее — Закон о государственных должностях) предусматривает в качестве государственных должностей Иркутской области только должности, замещаемые на профессиональной постоянной (штатной) основе. Законопроект предлагает включить в круг таких должностей также должности заместителя председателя постоянного комитета (постоянной комиссии) Законодательного Собрания Иркутской области и депутата Законодательного Собрания Иркутской области, осуществляющих депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности.

Несмотря на кажущуюся простоту предлагаемых изменений, законопроект поднимает один из существенных вопросов, однозначный ответ на который пока не найден в отечественной юриспруденции: являются ли должности в отдельных государственных органах субъектов Российской Федерации, замещаемые на непрофессиональной основе, государственными должностями? Либо такие должности имеют иную правовую природу, а государственные должности субъектов Российской Федерации могут замещаться только на профессиональной (постоянной) основе? В последнем значении государственные должности обозначают статус лица, связанного служебными отношениями особого рода с соответствующим государственным органом (сродни трудовым отношениям). Эти отношения порождают статус лица, который, с одной стороны, характеризуется определенными служебными обязанностями, а с другой — наличием особых гарантий: оплаты труда, оплаты отпуска, медицинского и пенсионного страхования и др. Именно в этом значении чаще всего понимаются государственные должности в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Принятие законопроекта в предложенной редакции означает отказ от этой позиции. Включение в перечень государственных должностей Иркутской области лиц, замещающих должности на непрофессиональной основе, не связанных служебными (профессиональными) отношениями с государственным органом, а входящих в него на иной (прежде всего неоплачиваемой) основе, означает расширение понимания государственных должностей Иркутской области. При такой позиции государственные должности понимаются фактически по остаточному принципу: к ним должны быть отнесены все должности в государственных органах Иркутской области, не являющиеся должностями государственной гражданской службы (за исключением должностей, замещаемых на основе трудового договора). При этом характер взаимосвязи лица,

замещающего такую должность, с соответствующим органом не имеет какого-либо значения для определения природы этой должности.

Следует отметить, что на федеральном уровне не возникает подобных проблем, поскольку все должности, включенные в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации», замещаются только на профессиональной основе.

Представляется, что столь концептуальное изменение требует тщательного анализа федеральной законодательной основы.

1. *Правовой основой подготовки законопроекта* является Конституция Российской Федерации, в соответствии с пунктом «н» части 1 статьи 72 которой общие принципы организации системы органов государственной власти и органов местного самоуправления отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Согласно части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 184) является основополагающим законодательным актом, устанавливающим образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также статус депутатов указанных органов. Кроме того, частично статус депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации регулируется пунктом 9 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67) и Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон о противодействии коррупции).

Федеральный закон № 184, регулируя статус депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не содержит указаний на то, являются ли такие должности государственными должностями субъектов Российской Федерации или какими-либо иными должностями. Данный Федеральный закон оперирует термином «депутат», не поясняя правовую природу этого статуса. Одновременно пункт 1 статьи 11 Федерального закона № 184 предусматривает, что условия осуществления депутатом депутатской деятельности (на профессиональной постоянной основе или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности) устанавливаются конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации. Таким образом, из Федерального закона № 184 четко не следует, замещают ли государственные должности субъекта Российской Федерации все депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации или только те, которые работают на профессиональной основе.

Одновременно пункт 1 статьи 21 Федерального закона № 184 предусматривает, что перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации утверждается Президентом Российской Федерации. Такой перечень утвержден Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации». Согласно пунктам 3—6 указанного Перечня к типовым государственным должностям субъектов Российской Федерации относятся должности председателя, первого заместителя, заместителя председателя, председателя, заместителя председателя комитета (комиссии), депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Однако Перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации не содержит указания на то, на какой основе замещаются данные должности: только профессиональной или как на профессиональной, так и без отрыва от основной деятельности. Соответственно, его положения могут быть истолкованы двояко:

1) как устанавливающие полный перечень государственных должностей субъектов Российской Федерации, которые могут замещаться на профессиональной основе, но субъект Российской Федерации вправе самостоятельно решать, на какой основе (профессиональ-

ной или освобожденной) замещаются конкретные должности, т. е. признавать те или иные должности государственными должностями субъекта Российской Федерации;

2) как устанавливающие полный перечень государственных должностей субъектов Российской Федерации, которые могут замещаться на разной основе, но в любом случае такая должность признается государственной должностью субъекта Российской Федерации.

Против второго толкования свидетельствуют положения пунктов 14 и 15 Перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, согласно которым председатель, заместитель председателя, аудитор (член) контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации являются государственными должностями субъекта Российской Федерации. В то время как часть 3 статьи 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» предусматривает, что должности председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации могут быть отнесены к государственным должностям субъекта Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации. Таким образом, указанный Федеральный закон допускает возможность признания таких должностей должностями иного рода, нежели государственные должности субъекта Российской Федерации.

При определении правовой основы законопроекта необходимо учитывать положения и Федерального закона о противодействии коррупции в редакции от 21 ноября 2011 г. Части 4 и 5 статьи 121 указанного Федерального закона используют термин «лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, замещаемые на постоянной основе». Часть 3 указанной статьи предусматривает ограничения для лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации и осуществляющих свои полномочия на постоянной основе. При этом часть 1 той же статьи 121 предусматривает ограничения для всех лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, независимо от основы их замещения. Приведенные положения свидетельствуют о том, что федеральный законодатель различает два вида государственных должностей субъектов Российской Федерации: замещаемые на профессиональной основе и замещаемые на иной (освобожденной) основе.

Одновременно часть 1 статьи 131 Федерального закона о противодействии коррупции предусматривает увольнение (освобождение от должности) лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, в связи с утратой доверия, не указывая на характер замещения такой должности, хотя словосочетание «увольнение (освобождение от должности)» характерно только для лиц, замещающих государственные должности на профессиональной основе. Об этом же свидетельствуют и основания для такого увольнения (отрешения от должности): наличие конфликта интересов, подчиненность иного лица, а также несоблюдение ограничений и невыполнение обязанностей, установленных только для лиц, замещающих государственные должности на профессиональной основе. Применение данной нормы для лиц, осуществляющих свою деятельность на непрофессиональной основе, вряд ли возможно. Поэтому не представляется возможным сделать вывод, что Федеральный закон о противодействии коррупции понимает государственные должности субъекта Российской Федерации и как должности, замещаемые без отрыва от основной деятельности, и как должности, замещаемые на профессиональной основе.

Также необходимо учитывать положения федеральных законов в отношении иных государственных должностей субъектов Российской Федерации. Федеральный закон № 67, регулируя статус членов избирательных комиссий, предусматривает, что государственные должности субъекта Российской Федерации замещают члены избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса, работающие в комиссии на постоянной (штатной) основе, члены иных избирательных комиссий, действующих на постоянной основе и являющихся юридическими лицами, с правом решающего голоса (пункт 15 статьи 29). Одновременно предусмотрено, что председатель, заместитель председателя и секретарь избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, председатель или секретарь иной комиссии, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, работают в соответствующей комиссии на постоянной (штатной) основе (пункт 12 статьи 29). Следовательно, Федеральный закон № 67 понимает под государственными должностями субъектов Российской Федерации в избирательных ко-

миссиях субъектов Российской Федерации только должности, замещаемые на профессиональной основе.

На основе сказанного можно сделать вывод, что в федеральном законодательстве отсутствует единое понимание государственных должностей субъекта Российской Федерации. Положения Федерального закона № 184 не позволяют сделать однозначный вывод, что должность депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации является государственной должностью субъекта Российской Федерации, независимо от основы ее замещения.

То есть положения федерального законодательства свидетельствуют о наличии компетенции субъектов Российской Федерации регулировать статус лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, но не позволяют однозначно установить основу замещения таких должностей. Значит, концепция законопроекта представляется оспоримой, что не позволяет сделать бесспорный вывод о наличии у законопроекта правовой основы.

2. *В результате анализа положений законопроекта представляется возможным сделать по нему концептуальное замечание.*

Законопроектом предусмотрено дополнение Закона о государственных должностях в целях включения в предмет его правового регулирования должностей заместителя председателя постоянного комитета, постоянной комиссии Законодательного Собрания Иркутской области и депутата Законодательного Собрания Иркутской области, осуществляющих депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности. Однако фактически законопроектом предмет регулирования Закона о государственных должностях расширяется таким образом, что он должен охватывать все должности, замещаемые на освобожденной основе. Об этом свидетельствуют, в том числе, положения пункта 3 статьи 1 законопроекта, предусматривающие основу замещения областных государственных должностей.

При этом законопроектом не предусмотрено введение в перечень государственных должностей Иркутской области, закрепленный частью 2 статьи 2 Закона о государственных должностях, должностей членов Избирательной комиссии Иркутской области, председателя и члена территориальных избирательных комиссий Иркутской области, осуществляющих свою деятельность без отрыва от основной деятельности. Таким образом, одни должности, замещаемые на непрофессиональной основе, будут признаваться государственными должностями Иркутской области, а другие нет, притом, что в отношении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в отношении членов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации в федеральном законодательстве используется одна и та же юридическая конструкция: эти должности могут, в зависимости от конкретных обстоятельств, замещаться и на профессиональной основе, и без отрыва от основной деятельности, при этом в зависимости от основы замещения таких должностей в некоторой степени меняется статус лиц, их замещающих.

Кроме того, необходимо учитывать, что статус лиц, замещающих должности в контрольно-счетном органе субъекта Российской Федерации, также определен федеральным законодательством недостаточно четко. Как указывалось выше, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» должности председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации могут быть отнесены к государственным должностям субъекта Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации (часть 3 статьи 5). При этом данный Федеральный закон не уточняет основу замещения таких должностей. Если допустить, что в указанной норме государственная должность субъекта Российской Федерации понимается и как должность, замещаемая на профессиональной основе, и как должность, замещаемая без отрыва от основой деятельности, законопроект следовало бы дополнить положениями, указывающими на возможность замещения государственных должностей в Контрольно-счетной палате Иркутской области без отрыва от основного вида деятельности.

Если же допустить, что в части 3 статьи 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» государственная должность субъекта Российской Федерации понимается как должность, замещаемая только на профессиональной основе, то возможность

иного определения статуса этих должностей может быть истолкована как возможность их замещения без отрыва от основной деятельности, что не является замещением государственной должности субъекта Российской Федерации. При последнем толковании имеет место та же нелогичность, что отмечалась выше в отношении членов избирательных комиссий Иркутской области.

В этой связи для одобрения законопроекта необходимо концептуально определиться со статусом лиц, которые могут замещать должности в избирательных комиссиях Иркутской области и Контрольно-счетной палате Иркутской области без отрыва от основной деятельности.

3. *Также в отношении законопроекта следует высказать отдельное юридико-техническое замечание.*

Пунктом 7 статьи 1 законопроекта предусмотрено внесение изменений, направленных на ограничение правил, установленных в отношении обработки только персональных данных лиц, замещающих государственные должности Иркутской области на профессиональной основе. Вместе с тем для внесения таких изменений представляется необходимым отразить их в названии указанной статьи.

Одновременно следует отметить, что порядок обработки персональных данных лиц, замещающих государственные должности Иркутской области на непрофессиональной основе, в этом случае останется совершенно неопределенным. При принятии концепции о расширении понимания государственной должности Иркутской области необходимо определить порядок обработки персональных данных лиц, замещающих государственные должности Иркутской области без отрыва от основной деятельности. Данные таких лиц, безусловно, обрабатываются государственными органами Иркутской области. Например, персональные данные лица, замещающего должность депутата Законодательного Собрания Иркутской области, обрабатываются при определении кворума комитетов (комиссий), сессии Законодательного Собрания Иркутской области, предоставления им сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, выплаты ежемесячной выплаты и т. п. Если такие данные обрабатываются иным образом, чем ведение личного дела, такой порядок необходимо определить хотя бы самым общим образом, дав основания для принятия подзаконного нормативного правового акта Иркутской области.

4. *Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что правовая основа законопроекта представляется неоднозначной и принятие законопроекта в предложенной редакции внесет дополнительные противоречия в законодательство Иркутской области.*

Федеральные законы при регулировании статуса лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, закрепляют нормы, не только не корреспондирующие друг с другом, но и зачастую противоречащие между собой. При этом региональный законодатель поставлен в ситуацию, когда ему необходимо соблюсти положения всех федеральных законов.

Рассмотрев эту проблему, можно предложить в законах субъектов Российской Федерации отказаться от определения природы государственных должностей и основы их замещения. Государственные должности субъектов Российской Федерации существенно различаются по порядку и основе их замещения. Статус лиц, замещающих такие должности, также достаточно разнится в зависимости от того, для осуществления полномочий какого органа создана такая должность. Поэтому вопросы порядка и основы замещения государственных должностей субъектов Российской Федерации, требований к кандидатам на указанные должности, их прав, обязанностей и ограничений, как правило, решаются в специальных законах, посвященных отдельных государственным органам субъектов Российской Федерации. Комплексного же правового регулирования требуют не статусные основы, а гарантии, предоставляемые лицам, замещающим такие должности. Именно эти положения, прежде всего, закрепляются в законах субъектов Российской Федерации, посвященных всем государственным должностям. Поэтому представляется возможным в таких законах указать, что они предусматривают положения лишь в отношении государственных должностей, замещаемых на профессиональной основе. Все же особенности природы отдельных государственных должностей надо решать в специальных законах.

Проиллюстрируем это предложение на примере законов Иркутской области.

Цели законопроекта (признание должностей заместителя председателя постоянного комитета, постоянной комиссии Законодательного Собрания Иркутской области и депутата Законодательного Собрания Иркутской области, осуществляющих депутатскую деятель-

ность без отрыва от основной деятельности, государственными должностями Иркутской области) могут быть достигнуты путем внесения следующих изменений.

Во-первых, редакцию части 1 статьи 2 Закона о государственных должностях необходимо изменить таким образом, чтобы указать, что в целях данного закона государственные должности понимаются как должности, замещаемые только на профессиональной основе. При этом в целях соблюдения требований юридической техники необходимо статью 1 и статью 2 Закона о государственных должностях поменять местами, поскольку ограничение содержания термина должно быть установлено до определения сферы применения Закона. Таким образом, статьей 1 Закона о государственных должностях должна стать статья «Государственные должности Иркутской области», а статьей 2 — «Сфера действия настоящего Закона» (аналогичная конструкция использована в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»).

Такие изменения позволят по-прежнему ограничить предмет правового регулирования Закона о государственных должностях статусом лиц, замещающих такие должности только на профессиональной основе. Это, однако, не будет означать, что должности, замещаемые без отрыва от основной деятельности, государственными должностями Иркутской области не являются.

Во-вторых, положения части 3 статьи 6 Закона Иркутской области от 8 июня 2009 г. № 31-оз «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области» необходимо дополнить указанием на профессиональную основу замещения указанных в ней должностей.

Пунктом 2 статьи 11 Федерального закона № 184 предусмотрено, что если конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации предусмотрено осуществление депутатом депутатской деятельности на профессиональной постоянной основе, то в этом случае не менее чем одному депутату, избранному в составе каждого списка кандидатов, допущенного к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти этого субъекта Российской Федерации, и каждому депутату, избранному в составе списка кандидатов, которому передан депутатский мандат в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предусмотренным пунктом 17 статьи 35 Федерального закона № 67, должно быть предоставлено право осуществлять депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе. Детализируя данное правило применительно к депутатам Законодательного Собрания Иркутской области, Закон Иркутской области от 8 июня 2009 г. № 31-оз «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области» предусматривает, что такие депутаты имеют право замещать в Законодательном Собрании должности председателя Законодательного Собрания Иркутской области, заместителя председателя Законодательного Собрания Иркутской области, председателя постоянного комитета, постоянной комиссии Законодательного Собрания Иркутской области, заместителя председателя постоянного комитета, постоянной комиссии Законодательного Собрания Иркутской области в установленном порядке. Такая формулировка соответствует пониманию указанных должностей как замещаемых только на профессиональной основе. При условии расширения понимания содержания категории «государственные должности Иркутской области» и уточнения предмета правового регулирования Закона о государственных должностях положения части 3 статьи 6 Закона Иркутской области от 8 июня 2009 г. № 31-оз «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области» нуждаются в уточнении. С этой целью необходимо указанную часть дополнить словами «на профессиональной постоянной основе».

Одновременно хотелось бы отметить, что реализация такого предложения означает отказ от комплексного регулирования природы государственных должностей Иркутской области. Сама категория государственной должности при таком подходе должна пониматься как некое собирательное явление, сформированное по формальным признакам и не обладающее единством содержательных черт. Отказ от комплексного регулирования приведет к еще большим разногласиям между нормами специальных законов, что вряд ли можно приветствовать. В то же время в ситуации, продиктованной положениями федеральных законов, такое регулирование представляется единственным возможным выходом для регионального законодателя.

Концептуально разрешить эту ситуацию может только федеральный законодатель, выбрав определенную позицию и приведя положения всех федеральных законов, регулирующих государственные должности субъектов Российской Федерации, к единому знаменателю.

Ю.В. Арбатская, кандидат юридических наук, доцент
Я.В. Игнатенко
С.А. Хвалёв, кандидат юридических наук
Р.Ю. Хертуев, кандидат юридических наук

Сравнительно-правовое исследование правового регулирования охраны и использования объектов животного мира в субъектах Российской Федерации

I. Правовая основа регулирования охраны и использования объектов животного мира субъектами Российской Федерации

Животный мир, являясь неотъемлемым элементом природной среды, выступает важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан. В целях обеспечения биологического разнообразия, устойчивого использования всех компонентов животного мира, создания условий для устойчивого его существования, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира отношения в области охраны и использования животного мира и среды его обитания становятся предметом правового регулирования.

Сравнительно-правовое исследование, проведенное в данной работе, преследовало следующие цели:

— обобщить практики правового регулирования вопросов охраны и использования объектов животного мира в субъектах Российской Федерации;

— выработать рекомендации для органов государственной власти Иркутской области по использованию выявленной положительной практики правового регулирования охраны и использования объектов животного мира в субъектах Российской Федерации в других субъектах Российской Федерации.

Основными задачами исследования являются:

— выявление предпосылок регионального правового регулирования охраны и использования объектов животного мира*, предусмотренных федеральными правовыми актами, регламентирующими соответствующую сферу общественных отношений;

— определение объема полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны и использования объектов животного мира в субъектах Российской Федерации, установленного федеральным законодательством;

— анализ подходов регионального правового регулирования вопросов охраны и использования объектов животного мира, в том числе выявление содержащихся в правовых актах субъектов Российской Федерации основных проблем регулирования общественных отношений;

— подготовка рекомендаций о возможности использования положительного опыта субъектов Российской Федерации при регулировании вопросов охраны и использования объектов животного мира.

Согласно п. «д» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в сов-

* Из предмета настоящего исследования исключаются вопросы правового регулирования охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

местном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О животном мире» законодательство Российской Федерации в области охраны и использования животного мира и среды его обитания основывается на положениях Конституции Российской Федерации, федеральных законов об охране окружающей среды и состоит из Федерального закона «О животном мире», принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации об охране и использовании животного мира.

Федеральным законом «О животном мире» разграничиваются полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира. При этом устанавливается две группы полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Во-первых, субъекты Российской Федерации наделены собственными полномочиями в области охраны и использования объектов животного мира. Данные полномочия закреплены в ст. 6.1 Федерального закона «О животном мире» закрытым перечнем:

— принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, а также контроль за их исполнением;

— учреждение и ведение Красной книги субъекта Российской Федерации;

— разработка и реализация региональных программ по охране и воспроизводству объектов животного мира и среды их обитания;

— участие в выполнении международных договоров Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира в порядке, согласованном с федеральными органами исполнительной власти, выполняющими обязательства Российской Федерации по указанным договорам.

Во-вторых, субъекты Российской Федерации реализуют переданные им Российской Федерацией полномочия в области охраны и использования животного мира, перечень которых закреплен в ст. 6 Федерального закона «О животном мире».

Основываясь на приведенных положениях федерального законодательства, органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают правовые акты по вопросам охраны и использования объектов животного мира.

Как показал проведенный анализ, в субъектах Российской Федерации вопросы охраны и использования объектов животного мира урегулированы различными по форме, объему и предмету правового регулирования нормативными правовыми актами. По предмету правового регулирования указанные акты можно разделить на несколько групп.

1. Комплексные законы об охране окружающей среды. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» охрана окружающей среды (природоохранная деятельность) — это деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Из преамбулы к Федеральному закону «О животном мире» и ст. 1, 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды»* следует, что животный мир является одним из видов природного ресурса и объектом охраны окружающей среды. В связи с этим в некоторых субъектах Российской Федерации общественные отношения по охране и использованию объектов животного мира урегулированы комплексными законодательными актами

* В соответствии с указанным федеральным законом под компонентами природной среды понимаются земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. В свою очередь, природным ресурсом являются компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

об охране окружающей среды [1] и природопользовании [2].

Указанными законодательными актами субъектов Российской Федерации помимо общих вопросов об охране окружающей среды, как правило, регулируются такие вопросы охраны и использования объектов животного мира, как охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и иных организмов и порядок ведения Красной книги субъекта Российской Федерации. Наиболее подробно отношения в сфере охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и иных организмов установлены Законом Калужской области «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с охраной окружающей среды, на территории Калужской области», который устанавливает:

1) порядок учреждения Красной книги Калужской области;

2) структуру Красной книги Калужской области;

3) порядок ведения Красной книги Калужской области;

4) порядок сбора и анализа данных о редких и находящихся под угрозой исчезновения объектах животного и растительного мира;

5) порядок организации и проведения мониторинга состояния редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира;

6) порядок занесения редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира в Красную книгу Калужской области;

7) порядок подготовки к изданию, издания и распространения Красной книги Калужской области;

8) охрану объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Калужской области.

В двух комплексных законах субъектов Российской Федерации (Закон Тамбовской области «О природных ресурсах и природопользовании в Тамбовской области», Экологический кодекс Республики Татарстан) содержатся отдельные главы, посвященные эколого-правовому режиму охраны и рационального использования объектов животного мира. При этом содержание указанных глав полностью дублирует положения Федерального «О животном мире».

Из указанной группы законодательных актов особо следует выделить законы Московской области и Пермского края. Так, Закон Московской области «Об охране окружающей среды в Московской области» устанавливает конкретный состав административного правонарушения (незаконное добывание, продажа, уничтожение объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Московской области, а также их гнезд, яиц, икры, плодов, семян, частей или продуктов, за исключением объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а равно действия (бездействие), которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания указанных объектов животного и растительного мира). В Пермской области принят Закон «О природном наследии Пермского края», который регулирует отношения в сфере природного наследия и включает в природное наследие Пермского края виды животного и растительного мира, находящиеся в ведении Пермского края, а также виды животных, растений и других организмов, занесенные в Красную книгу Пермского края.

2. Специальные законы о животном мире. В некоторых субъектах Российской Федерации вопросы охраны и рационального использования объектов животного мира урегулированы специальными законодательными актами [3]. При этом в Ростовской области специальный нормативный правовой акт по вопросам охраны и рационального использования объектов животного мира принят в форме подзаконного акта [4].

Специальные законы субъектов Российской Федерации об охране и использовании объектов животного мира с точки зрения объема правового регулирования можно разделить на две группы. Первая группа законов субъектов Российской Федерации [5] комплексно регулирует отношения, связанные с охраной и использованием объектов животного мира. При этом структура и содержание таких актов в максимальной степени дублируют положения Федерального закона «О животном мире». Вторая группа законодательных актов [6] регулирует лишь отдельные вопросы, касающиеся охраны и использования объектов животного мира, отнесенные к полномочиям субъектов Российской Федерации. Так, например, Закон Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресур-

сов на территории Челябинской области», несмотря на свое наименование, устанавливает только полномочия органов государственной власти области в сфере охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания и регулирует вопросы финансирования осуществления указанных государственных полномочий.

3. Иные нормативные правовые акты, принятые по отдельным вопросам охраны и использования объектов животного мира. Отдельные вопросы в сфере охраны и рационального использования объектов животного мира в некоторых субъектах Российской Федерации регулируются нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, в большой группе субъектов Российской Федерации установлены правила добычи объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и не принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу субъекта Российской Федерации [7].

Кроме этого в субъектах Российской Федерации повсеместно приняты административные регламенты, определяющие порядок проведения государственного контроля и надзора за охраной и рациональным использованием объектов животного мира [8]. Следует также отметить, что порядок проведения контрольных мероприятий устанавливается нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, определяющими статус уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере управления животным миром [9].

Также во многих субъектах Российской Федерации установлены требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи [10].

В некоторых субъектах Российской Федерации приняты подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие порядок выдачи разрешений на добывание объектов животного мира [11]. При этом в отдельных субъектах Российской Федерации самостоятельными актами устанавливается порядок выдачи разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания [12].

В Республике Тыва, Псковской и Астраханской областях приняты нормативные акты, регламентирующие отношения в сфере регулирования численности объектов животного мира. Так, Постановлением Правительства Астраханской области «О регулировании численности волка и шакала на территории Астраханской области» установлены:

1) положение о регулировании численности волка и шакала на территории Астраханской области;

2) положение о выплате вознаграждений за уничтожение волков и шакалов;

3) размеры вознаграждений, выплачиваемых за уничтожение волков и шакалов на территории Астраханской области.

Приказом Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды «Об утверждении Положения о порядке выплаты вознаграждения за добычу волков на территории Псковской области» устанавливается порядок выплаты вознаграждения за добычу волков, которое составляет 3000 рублей за одну особь независимо от половозрастной группы. Постановление Правительства Республики Тыва «О мерах по регулированию численности волков на территории Республики Тыва на 2011—2013 годы» устанавливает порядок приема у граждан (охотников) шкур волков, добытых на территории Республики Тыва, и положение о проведении конкурса на лучшие показатели по добыче волков на территории Республики Тыва.

Кроме этого в отдельных субъектах Российской Федерации существуют единичные примеры подзаконного регулирования специфических общественных отношений в сфере охраны и рационального использования объектов животного мира. Так, приказом Департамента по охране и использованию животного мира Ярославской области утвержден административный регламент исполнения государственной функции по государственному контролю за оборотом продукции, получаемой от объектов животного мира. В Кировской области постановлением Правительства утверждено положение об общественных инспекторах по охране, воспроизводству и устойчивому использованию объектов животного мира и среды их обитания на территории Кировской области.

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодательные акты об охране и рациональном использовании объектов животного мира приняты не во всех субъектах

Российской Федерации. При этом наибольшее распространение в субъектах Российской Федерации имеют нормативные правовые акты, регулирующие отдельные общественные отношения в сфере охраны и использования объектов животного мира. В последнее время в субъектах Российской Федерации принимаются законодательные акты, которые регулируют именно отдельные вопросы в сфере охраны и использования объектов животного мира, отнесенные к полномочиям субъектов Российской Федерации. Показательным в этой связи является Республика Калмыкия, где до недавнего времени действовал Закон Республики Калмыкия от 24 сентября 2008 г. № 31-IV-З «О животном мире», который дублировал структуру и положения Федерального закона «О животном мире». Однако новый Закон Республики Калмыкия от 26 декабря 2011 г. № 321-IV-З «О животном мире» закрепил иной законодательный подход к регулированию отношений в сфере охраны и использования объектов животного мира.

II. Основные положения нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы охраны и использования объектов животного мира

Анализ законодательных актов субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы охраны и использования объектов животного мира, показывает, что они регламентируют следующие вопросы:

1) общие положения об охране и использовании объектов животного мира;

2) полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны и использования животного мира;

3) государственное управление в области охраны и использования животного мира;

4) охрана объектов животного мира;

5) виды пользования животным миром;

6) ответственность за нарушение требований в области охраны и использования животного мира.

1. Общие положения, касающиеся охраны и использования объектов животного мира, установлены лишь в отдельных законодательных актах субъектов Российской Федерации.

В некоторых региональных законодательных актах присутствуют статьи об основных понятиях, используемых в данном акте. При этом в большинстве случаев законы субъектов Российской Федерации содержат отсылочные к федеральному закону статьи, в соответствии с которыми в законах субъектах Российской Федерации используются основные понятия, установленные Федеральным законом «О животном мире» [13]. Лишь законодательные акты Республики Тыва, Республики Башкортостан и Нижегородской области содержат положения, определяющие основные понятия. Так, в Законе Республики Башкортостан установлены дефиниции следующих понятий: «животный мир», «объект животного мира», «биологическое разнообразие животного мира», «генетические ресурсы животного мира», «устойчивое существование животного мира», «использование объектов животного мира», «устойчивое использование объектов животного мира», «среда обитания животного мира», «охрана животного мира», «охрана среды обитания животного мира», «пользование животным миром», «пользователи животным миром», «государственный контроль и надзор».

В законодательных актах ряда субъектов Российской Федерации установлены положения о целях, задачах и принципах правового регулирования отношений по охране и использованию объектов животного мира. Так, в законах Республики Ингушетия, Республики Тыва, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Хакасия содержатся нормы о целях правового регулирования. При этом, как правило, дублируются положения ст. 2 Федерального закона «О животном мире», устанавливающей следующие цели законодательного регулирования отношений в области охраны и использования животного мира и среды его обитания: обеспечение биологического разнообразия, устойчивого использования всех его компонентов, создание условий для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды.

В некоторых законах субъектов Российской Федерации отдельные статьи о целях правового регулирования не выделяются, а обозначенные положения содержатся в иных статьях. Так, например, в статье о предмете правового регулирования Закона Воронежской области установлено, что данный закон регулирует отношения в области охраны и использования животного мира на территории Воронежской области и среды его обитания в целях обеспечения биологического разнообразия, устойчивого использования всех его ком-

понентов, создания условий для устойчивого существования животного мира, сохранения генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды. Такой подход является достаточно традиционным для региональных законов.

В законах Республики Башкортостан, Орловской области и Кировской области установлены принципы охраны и использования объектов животного мира. При этом в законах Республики Башкортостан и Орловской области полностью воспроизведены основные принципы государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира, установленные ст. 12 Федерального закона «О животном мире»:

1) обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования животного мира;

2) поддержка деятельности, направленной на охрану животного мира и среды его обитания;

3) осуществление пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности;

4) недопустимость совмещения деятельности по осуществлению федерального государственного надзора в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию объектов животного мира;

5) привлечение граждан и общественных объединений к решению задач в области охраны, воспроизводства и устойчивого использования объектов животного мира;

6) отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами;

7) платность пользования животным миром;

8) приоритет международного права в области использования и охраны животного мира, охраны и восстановления среды его обитания.

В Законе Кировской области наряду с обозначенными выше принципами выделяются также следующие:

1) приоритет сохранения редких и особо ценных в хозяйственном отношении объектов животного мира;

2) использование максимально эффективных и благоприятных для сохранения биологического разнообразия методов хозяйствования;

3) недопустимость негативного воздействия на другие компоненты окружающей природной среды;

4) доступность информации о предоставлении в пользование объектов животного мира, в том числе об установлении лимита и квот добычи охотничьих ресурсов;

5) учет интересов местного населения при предоставлении в пользование объектов животного мира.

В рамках общих положений об охране и использовании объектов животного мира отдельными законодательными актами субъектов Российской Федерации устанавливаются положения о собственности на объекты животного мира [14]. Указанными законами закреплено право государственной собственности на объекты животного мира и подтверждается многообразие форм собственности на добытые (изъятые) в установленном порядке объекты животного мира. Кроме этого в законах говорится, что разграничение государственной собственности на животный мир осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Некоторыми законами также устанавливаются субъекты, уполномоченные на реализацию правомочий собственника. Так, в законодательных актах Орловской области, Республики Ингушетия и Республики Дагестан указано, что полномочия собственника объектов животного мира выполняет высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Законами Республики Тыва, Республики Ингушетия, Кировской области, Республики Башкортостан и Орловской области закреплены положения об участии граждан и юридических лиц в охране и использовании животного мира, сохранении и восстановлении среды его обитания. Указанными законами предусмотрено, что граждане и юридические лица, общественные объединения и религиозные организации участвуют в охране и использовании животного мира, сохранении и восстановлении среды его обитания в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. При этом граждане и юридические лица имеют право:

1) получать от органов государственной власти соответствующую информацию, если иное не установлено законодательством Российской Федерации;

2) проводить общественную экологическую экспертизу;

3) осуществлять общественный контроль;

4) проводить мероприятия по охране животного мира и среды его обитания;

5) содействовать реализации соответствующих государственных программ.

В свою очередь, органы государственной власти при осуществлении своих полномочий в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания учитывают предложения и рекомендации граждан и юридических лиц.

Следует отметить, что указанные законоположения полностью дублируют ст. 10 Федерального закона «О животном мире», регулирующую участие граждан и юридических лиц в охране и использовании животного мира, сохранении и восстановлении среды его обитания.

В Законе Кировской области содержится статья о субъектах общественных отношений в области охраны и использования животного мира и среды его обитания. В соответствии с указанным законом участниками отношений в области охраны и использования животного мира и среды его обитания являются Российская Федерация, Кировская область, муниципальные образования области, граждане и юридические лица. От имени Российской Федерации, Кировской области и муниципальных образований области в отношениях в сфере охраны и использования животного мира и среды его обитания участвуют соответственно органы государственной власти Российской Федерации и Кировской области, органы местного самоуправления — в пределах их компетенции, установленной нормативными правовыми актами, определяющими статус этих органов. Следует отметить, что подобной нормы в Федеральном законе «О животном мире» нет.

2. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны и использования животного мира. Анализ региональных законодательных актов показал, что в субъектах Российской Федерации применяются два основных подхода к регулированию полномочий региональных органов государственной власти в области охраны и использования животного мира.

В одних субъектах Российской Федерации действуют отдельные законодательные акты, разграничивающие полномочия в области охраны и использования животного мира между органами государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом в отдельных субъектах Российской Федерации соответствующие полномочия разграничены только между региональным законодательным органом и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [15]. В некоторых законодательных актах о разграничении полномочий в области охраны и использования животного мира определяют также полномочия органов исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

В других субъектах Российской Федерации полномочия региональных органов государственной власти регламентируются общими законами, посвященными вопросам охраны и использования животного мира. Анализ таких законов показал, что к вопросам регламентации полномочий региональных органов государственной власти в различных субъектах Российской Федерации подходят по-разному. Так, в законах отдельных субъектов Российской Федерации данные вопросы регулируются крайне поверхностно, имеются лишь статьи, содержащие общие нормы о полномочиях региональных органов государственной власти в области охраны и использования животного мира без разграничения полномочий между конкретными органами государственной власти субъектов Российской Федерации [16]. В законодательных актах иных субъектов Российской Федерации раскрыты только полномочия исполнительных органов государственной власти в области охраны и использования животного мира, в частности, регламентируются полномочия или высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [17], или только уполномоченных в области охраны и использования животного мира исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [18]. Наконец, в законодательных актах отдельных субъектов вопросы полномочий региональных органов государственной власти в области охраны и использования животного мира регулируются достаточно подробно.

В целом, как показал анализ региональных законодательных актов об охране и использовании животного мира, к полномочиям законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится принятие законов, регулирующих отношения в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, контроль за их исполнением [19]. В соответствии со ст. 4 Закона Ре-

спублики Дагестан «Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан» к полномочиям республиканского парламента также отнесено утверждение республиканских программ по охране и воспроизводству объектов животного мира и среды их обитания.

В законодательных актах субъектов Российской Федерации достаточно часто регламентируются полномочия высших должностных лиц соответствующих субъектов Российской Федерации в области охраны и использования животного мира.

К полномочиям высшего должностного лица субъекта Российской Федерации чаще всего относятся:

1) утверждение по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти структуры органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в области охраны и использования животного мира, назначение на должность руководителей таких органов [20];

2) обеспечение своевременного представления в соответствующие федеральные органы исполнительной власти отчета о расходовании предоставленных субвенций, о достижении целевых прогнозных показателей, экземпляров региональных нормативных актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам осуществления переданных полномочий, а также иных документов и информации, необходимых для контроля и надзора за полнотой и качеством осуществления переданных полномочий [21].

Довольно обширными полномочиями в области охраны и использования животного мира наделяются высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствующих региональных законах в отношении их полномочий в области охраны и использования животного мира имеется два основных подхода. Согласно первому подходу полномочия таких органов даются единым перечнем [22]. В соответствии со вторым подходом в законах субъектов Российской Федерации полномочия высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации изложены в двух перечнях — с их разграничением на самостоятельные полномочия субъектов Российской Федерации и полномочия, переданные Российской Федерацией на исполнение органам государственной власти субъектов Российской Федерации [23].

При этом чаще всего устанавливается, что высшие исполнительные органы наделяются следующими полномочиями в области охраны и использования животного мира:

1) разработка и принятие нормативных актов в области охраны и использования животного мира и среды их обитания в пределах своей компетенции [24];

2) разработка и реализация региональных программ по охране и воспроизводству объектов животного мира и среды их обитания [25];

3) участие в выполнении международных договоров Российской Федерации в области охраны и использования объектов животного мира [26];

4) установление согласованных с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти объемов (лимитов) изъятия объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения [27];

5) учреждение Красных книг субъектов Российской Федерации [28];

6) введение на территории субъектов Российской Федерации ограничений и запретов на использование объектов животного мира в целях их охраны и воспроизводства, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения [29].

Необходимо также заметить, что в Законе Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти в области охраны и использования животного мира» к полномочиям Правительства республики также отнесено утверждение требований к предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов и линий связи и электропередачи на территории республики в соответствии с разграничением полномочий (ст. 5).

Согласно ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга» к полномочиям Правительства города в области охраны и использования объектов животного мира относятся:

1) ведение государственного учета числен-

ности объектов животного мира, государственного мониторинга и государственного кадастра объектов животного мира на территории города, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, с последующим предоставлением сведений уполномоченным федеральным органам исполнительной власти;

2) выдача лицензий (за исключением распорядительных) и разрешений на использование объектов животного мира, за исключением объектов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации;

3) выдача разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения;

4) контроль за использованием капканов и ловушек;

5) осуществление контроля за оборотом продукции, получаемой от объектов животного мира;

6) организация и регулирование промышленного, любительского и спортивного рыболовства, за исключением ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также водных биологических ресурсов внутренних вод, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, анадромных и катадромных видов рыб, трансграничных видов рыб;

7) организация и регулирование прибрежного рыболовства, в том числе распределение прибрежных квот и предоставление рыбопромысловых участков, охрана водных биологических ресурсов на внутренних водных объектах, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения и пограничных зон, а также водных биологических ресурсов внутренних вод, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Также следует обратить внимание на регулирование, установленное ст. 5 Закона Республики Дагестан «Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан», согласно которой определено, что Правительство республики вправе возложить часть своих полномочий на орган исполнительной власти республики, уполномоченный решать вопросы в области охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показал, что значительными полномочиями в области охраны и использования животного мира наделяются специально уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В частности, устанавливается, что соответствующие органы государственной власти в области охраны и использования животного мира обладают следующими полномочиями:

1) принятие нормативных актов, разработка и реализация соответствующих целевых программ [30];

2) ведение Красных книг субъектов Российской Федерации [31];

3) охрана среды обитания объектов животного мира [32];

4) контроль за использованием капканов и ловушек [33];

5) осуществление контроля за оборотом продукции, получаемой от объектов животного мира [34];

6) осуществление мер по охране и воспроизводству объектов животного мира и восстановлению среды их обитания, а также организация и регулирование промышленного, любительского и спортивного рыболовства, рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации, за исключением ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также водных биологических ресурсов внутренних вод, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, анадромных и катадромных видов рыб, трансграничных видов рыб [35];

7) регулирование численности объектов животного мира, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраня-

емых природных территориях федерального значения, в установленном порядке, а также внесение представлений на ограничение, приостановление или запрещение осуществления отдельных видов пользования животным миром, пользования определенными объектами животного мира на определенных территориях и акваториях либо на определенные сроки в целях сохранения и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания [36];

8) выдача разрешений на использование объектов животного мира, за исключением объектов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации; выдача разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде [37].

Следует также заметить, что в законах таких субъектов Российской Федерации как Кабардино-Балкарская Республика и Воронежская область регламентируются права должностных лиц органов исполнительной власти, уполномоченных в области охраны и использования животного мира [38]. При этом определяется, что соответствующие должностные лица имеют право:

1) проверять у юридических лиц и граждан документы, разрешающие осуществлять пользование животным миром, находиться на особо охраняемой природной территории (акватории), а также разрешения органов внутренних дел на хранение и ношение огнестрельного оружия;

2) привлекать к административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) производить досмотр вещей и личный досмотр задержанных лиц, остановку и досмотр транспортных средств, проверку оружия и других орудий добычи объектов животного мира, добытых объектов животного мира и полученной из них продукции, в том числе во время ее транспортировки, в местах складирования и переработки;

4) изымать у нарушителей незаконно добытые объекты животного мира и полученную из них продукцию, оружие и другие орудия добычи объектов животного мира, в том числе транспортные средства, а также соответствующие документы с оформлением изъятия в установленном порядке;

5) хранить и носить специальные средства и служебное оружие, а также разрешенное в качестве указанного оружия гражданское оружие самообороны и охотничье огнестрельное оружие;

6) применять физическую силу, специальные средства, служебное оружие, а также разрешенное в качестве указанного оружия гражданское оружие самообороны и охотничье огнестрельное оружие.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О животном мире» органам местного самоуправления могут передаваться отдельные государственные полномочия в области охраны и использования объектов животного мира в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации с передачей необходимых для осуществления указанных полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. В законодательных актах большинства субъектов Российской Федерации в отношении органов местного самоуправления указанные выше положения Федерального закона «О животном мире» воспроизводятся практически дословно [39].

Следует обратить внимание, что п. 6 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определено, что законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями субъектов Российской Федерации с передачей органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов. При этом п. 7 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ч. 6.1 ст. 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» установлено, что законами субъекта Российской Федерации органам местного самоуправления могут передаваться полномочия Российской Федерации, переданные для осуществления органам государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом согласно п. 7 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации» возможность передачи органам местного самоуправления уже переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий должна устанавливаться федеральными законами, предусматривающими передачу соответствующих полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Как представляется, в ст. 8 Федерального закона «О животном мире» предусматривается возможность передачи органами государственной власти субъектов Российской Федерации для осуществления органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий Российской Федерации, переданных Российской Федерацией для исполнения органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Однако исследование регионального законодательства показало, что передача органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области охраны и использования животного мира происходит крайне редко.

В качестве примера можно привести закон Красноярского края «О наделении органов местного самоуправления Таймырского, Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов отдельными государственными полномочиями в области использования объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов, а также водных биологических ресурсов». Согласно данному Закону соответствующие органы местного самоуправления наделены следующими государственными полномочиями в области использования объектов животного мира:

1) принятие решения о проведении аукционов на право заключения охотхозяйственного соглашения, их организация и проведение;

2) заключение охотхозяйственного соглашения с победителями аукционов на право заключения такого соглашения;

3) заключение с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений;

4) распределение между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями промышленных квот в пресноводных водных объектах;

5) распределение между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями прибрежных квот;

6) распределение квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для организации любительского и спортивного рыболовства между пользователями водными биологическими ресурсами, а также квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, проживающих на территории края;

7) подготовка и заключение договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства в отношении водных биологических ресурсов внутренних вод Российской Федерации;

8) подготовка и заключение договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов;

9) подготовка и заключение договора пользования водными биологическими ресурсами внутренних вод Российской Федерации, которые отнесены к объектам рыболовства и общий допустимый улов которых не устанавливается (ст. 3, 4).

3. Государственное управление в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания. Одним из основных вопросов, подлежащих правовому регулированию законами субъектов Российской Федерации, является государственное управление в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания. Региональными законодательными актами устанавливаются общие положения о государственном управлении в области охраны и использования животного мира, а также регламентируются отдельные меры (способы, инструменты) такого государственного управления [40].

Указанными законодательными актами указываются органы государственной власти, уполномоченные на осуществление государственного управления в области охраны и использования животного мира. К ним, как правило, относится высшее должностное лицо, высший исполнительный орган и специально уполномоченный орган государственный власти субъекта Российской Федерации. При этом в Воронежской области и Республике Ингушетия к органам государственного управления в области охраны и использования животного мира отнесены федеральные исполнительные органы государственной власти.

В Республике Ингушетия в систему государственного управления также входят территориальные органы и государственные учреждения, находящиеся в ведении специально уполномоченного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

В рамках государственного управления в области охраны и использования животного мира органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляются различные меры такого государственного управления.

Законодательные акты Республики Башкортостан, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Калмыкия, Республики Ингушетия, Тульской области, Краснодарского края, Республики Хакасия, Республики Дагестан содержат положения о нормировании в области использования и охраны животного мира и среды его обитания. Указанными актами устанавливается общее положение о том, что нормирование в области использования и охраны животного мира и среды его обитания осуществляется в соответствии с федеральными законами, а также законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. При этом Законы Республики Башкортостан, Кабардино-Балкарской Республики, Тульской области, Краснодарского края, Республики Дагестан, Чеченской Республики дублируют норму ст. 17 Федерального закона «О животном мире», которая устанавливает возможность принятия в субъекте Российской Федерации нормативов изъятия объектов животного мира и других нормативов и норм в области использования и охраны животного мира и среды его обитания.

В законодательных актах Республики Ингушетия, Республики Хакасия выделяются нормативы, которые не упоминаются в Федеральном законе «О животном мире». К ним относятся: 1) объемы (лимиты) изъятия объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения; 2) стандарты, нормативы и правила в области использования и охраны животного мира и среды его обитания. Указанные нормативы существовали в Федеральном законе «О животном мире» до 1 апреля 2010 г. Однако с момента вступления в силу Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» категории «объемы (лимиты) изъятия объектов животного мира» и «стандарты, нормативы и правила в области использования и охраны животного мира» были исключены из Федерального закона «О животном мире».

Кроме этого законами Кабардино-Балкарской Республики, Тульской области определяется орган, уполномоченный на принятие республиканских нормативов и норм в области использования и охраны объектов животного мира и среды их обитания (высший исполнительный орган).

Законодательными актами Республики Калмыкия, Республики Башкортостан и Воронежской области установлены нормы о государственном учете и государственном кадастре объектов животного мира. Указанными законами предусматривается возможность государственного учета и объектов животного мира и их использования, регулируются вопросы ведения государственного кадастра объектов животного мира, а также определяется орган, уполномоченный на осуществление государственного учета и кадастра объектов животного мира. Законами Республики Башкортостан и Воронежской области также установлено, что пользователи животным миром обязаны ежегодно проводить учет используемых ими объектов животного мира и объемов их изъятия и представлять полученные данные в установленные сроки в специально уполномоченный государственный орган по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Закон Республики Башкортостан, дублируя положения Федерального закона «О животном мире», устанавливает состав информации, содержащейся в государственном кадастре объектов животного мира (сведения о географическом распространении объектов животного мира, их численности, а также характеристику среды обитания, информацию об их хозяйственном использовании и другие необходимые данные).

В законах Республики Башкортостан и Республики Ингушетия устанавливается такая мера государственного управления, как государственный мониторинг объектов животного мира. В соответствии с указанными актами государственный мониторинг объектов животного мира представляет собой систему регулярных наблюдений за распространением, численностью, физическим состоянием объектов животного мира, структурой, качеством и площадью среды их обитания. Государст-

венный мониторинг объектов животного мира проводится в целях своевременного выявления указанных выше параметров, оценки этих изменений, предупреждения и устранения последствий негативных процессов и явлений для сохранения биологического разнообразия, обеспечения устойчивого состояния объектов животного мира и научно обоснованного их использования. Указанные положения дублируют норму ст. 15 Федерального закона «О животном мире».

Законы Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики и Воронежской области регулируют вопросы государственного контроля в области охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания. Указанными актами установлено, что задачей государственного контроля в области охраны, использования и воспроизводства объектов животного мира и среды их обитания является обеспечение соблюдения всеми юридическими лицами и гражданами требований законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации об охране и использовании объектов животного мира. При этом данный вид государственного контроля осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

4. Охрана объектов животного мира. В законодательных актах Республики Ингушетия, Республики Тыва, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Воронежской области присутствует отдельная глава об охране объектов животного мира. Данными законами устанавливаются следующие основные меры по охране животного мира:

1) принятие государственных программ в области по охране объектов животного мира и среды их обитания;

2) организация охраны животного мира и среды его обитания;

3) охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира;

4) охрана животного мира и среды его обитания в особо охраняемых природных территориях;

5) государственная экологическая экспертиза;

6) установление ограничений и запретов на использование объектов животного мира;

7) содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания;

8) регулирование численности объектов животного мира;

9) предотвращение заболеваний и гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, эксплуатации транспортных средств и линий связи и электропередачи;

10) сохранение среды обитания объектов животного мира;

11) переселение и гибридизация объектов животного мира;

12) создание и пополнение зоологических коллекций.

При этом следует отметить, что содержание законодательных актов субъектов Российской Федерации в части регулирования вопросов охраны животного мира практически полностью дублирует положения гл. 3 Федерального закона «О животном мире», которая называется «Охрана объектов животного мира и их среды обитания».

В законодательных актах Тульской области, Республики Калмыкия, Орловской области, Республики Коми, Краснодарского края, Нижегородской области, Ростовской области, Республики Хакасия, Республики Дагестан, Чеченской Республики не выделяются отдельные главы об охране объектов животного мира, но регулируются отдельные вопросы охраны объектов животного мира. В большинстве случаев в указанных законодательных актах устанавливается, что в субъекте Российской Федерации создаются Красные книги, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации выдают разрешения на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания и принимают решения об ограничении и запрете использования объектов животного мира.

5. Пользование животным миром. В законодательных актах Республики Ингушетия, Республики Тыва, Кабардино-Балкарской Республики, Краснодарского края, Воронежской области, Кировской области, Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Татарстан и Тамбовской области установлены виды пользования животным миром. Установленные указанными законами виды разрешенного использования животного мира полностью соответствуют тем видам разрешенного использования, которые определены в Федеральном законе «О животном мире»:

1) охота;

2) рыболовство, включая добычу водных беспозвоночных и морских млекопитающих;

3) добыча объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам;

4) использование полезных свойств жизнедеятельности объектов животного мира — почвообразователей, естественных санитаров окружающей среды, опылителей растений, биофильтраторов и других;

5) изучение, исследование и иное использование животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных, рекреационных, эстетических целях без изъятия их из среды обитания;

6) извлечение полезных свойств жизнедеятельности объектов животного мира — почвообразователей, естественных санитаров окружающей среды, опылителей растений, биофильтраторов и других;

7) получение продуктов жизнедеятельности объектов животного мира.

Кроме видов разрешенного использования законодательные акты субъектов Российской Федерации также воспроизводят нормы Федерального закона «О животном мире» о способах использования животного мира, которые могут быть с изъятием объектов животного мира из среды их обитания либо без такового.

Статьей 34 Федерального закона «О животном мире» установлено, что законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены и другие виды пользования животным миром. В связи с этим следует отметить Закон Кировской области, который вводит дополнительный вид разрешенного использования животного мира — создание локальных концентраций объектов животного мира в естественной среде обитания посредством проведения специальных мероприятий.

В соответствии со ст. 43 Федерального закона «О животном мире» добыча объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, допускается только по разрешениям специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды обитания. Таким образом, основанием для добычи объектов животного мира является разрешение, однако, в некоторых законодательных актах основанием использования объектов животного мира является долгосрочная лицензия. Так, в Экологическом кодексе Республики Татарстан говорится об обязанности соблюдения условий лицензии, в Законе Республики Ингушетия определяется орган, уполномоченный на выдачу долгосрочной лицензии на пользование животным миром. Долгосрочная лицензии и именная разовая лицензии как основания использования объектов животного мира упоминаются также и в Законе Тамбовской области.

Представляется, что указание в законе субъекта Российской Федерации на лицензию недопустимо. Существующие положения региональных законов о лицензии не учли изменения федерального законодательства, в соответствии с которыми с вступлением в силу Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лицензия как основание пользования животным миром была заменена на разрешение.

6. Ответственность за нарушение требований в области охраны и использования животного мира. В вопросе о применении мер юридической ответственности за нарушение требований в сфере охраны и использования объектов животного мира отдельные законодательные акты субъектов Российской Федерации содержат отсылочную норму, в соответствии с которой юридические лица, должностные лица и граждане за нарушение законодательства в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. И лишь Закон Республики Ингушетия является единственным из региональных законов, где в полном объеме дублируются положения Федерального закона «О животном мире» об ответственности. Так, указанным Законом Республики установлены:

1) ответственность юридических лиц и граждан за ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания. Предусмотрено, что юридические лица и граждане, причинившие вред объектам животного мира и среде их обитания, возмещают нанесенный ущерб добровольно либо по решению суда или арбитражного суда в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру, а при их отсутствии — по фактическим затратам на компенсацию ущерба, нанесенного объектам животного мира и сре-

де их обитания, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды;

2) порядок разрешения споров по вопросам охраны и использования объектов животного мира;

3) возможность признания недействительности сделок, нарушающих законодательство Российской Федерации и законодательство Республики Ингушетия в области охраны и использования объектов животного мира. Предусмотрено, что все сделки, совершаемые в отношении животного мира, в нарушение законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов Республики Ингушетия в области охраны и использования объектов животного мира в соответствии со ст. 58 Федерального закона «О животном мире» являются недействительными;

4) условия изъятия незаконно добытых объектов животного мира и орудий незаконного добывания объектов животного мира. Установлено, что незаконно добытые объекты животного мира и полученная из них продукция, а также орудия незаконного добывания объектов животного мира, в том числе транспортные средства, подлежат безвозмездному изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом безвозмездно изъятые или конфискованные объекты животного мира подлежат возвращению в среду обитания. Указанные объекты животного мира в случае, если их физическое состояние не позволяет возвратить их в среду обитания, а также полученная из них продукция подлежат реализации или уничтожению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Безвозмездное изъятие или конфискация объектов животного мира не освобождает граждан, юридических лиц, незаконно добывших объекты животного мира, от обязанности возместить ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания.

***

Таким образом, субъекты РФ полномочны принимать законы и иные правовые акты по вопросам охраны и использования объектов животного мира. При этом в субъектах Российской Федерации фактически сложились две основные модели правового регулирования в сфере охраны и использования объектов животного мира.

Первая модель в большей мере характерна для республик в составе Российской Федерации. В соответствии с ней на уровне субъекта Российской Федерации принимается комплексный законодательный акт, содержание которого максимально дублирует положения Федерального закона «О животном мире». Дублирование касается как структуры региональных законов, так и наполнения конкретных норм.

Вторая модель правового регулирования предполагает принятие на уровне субъектов Российской Федерации законодательного акта, который комплексно регулирует только те вопросы охраны и использования животного мира, которые прямо отнесены к полномочиям субъектов Российской Федерации.

По отдельным вопросам, отнесенным к полномочиям субъектов Российской Федерации в сфере охраны и использования объектов животного мира, в субъектах Российской Федерации принимаются также подзаконные нормативные правовые акты.

---

1. См.: Закон Московской области «Об охране окружающей среды в Московской области»; Закон Тюменской области «Об охране окружающей среды в Тюменской области»; Закон Калужской области «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с охраной окружающей среды, на территории Калужской области»; Закон Воронежской области «Об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности на территории Воронежской области»; Экологический кодекс Республики Татарстан.

2. См.: Закон Астраханской области «Об отдельных вопросах правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области»; Закон Тамбовской области «О природных ресурсах и природопользовании в Тамбовской области»; Закон Чувашской Республике «О природопользовании в Чувашской Республике».

3. См.: Закон Чеченской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира в Чеченской Республике»; Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «О регулировании отдельных вопросов в области охраны и использования животного мира на территории Ханты-Мансий-

ского автономного округа – Югры»; Закон Республики Ингушетия «О животном мире на территории Республики Ингушетии»; Закон Республики Тыва «О животном мире»; Закон Республики Калмыкия «О животном мире»; Закон Республики Дагестан «Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан»; Закон Кабардино-Балкарской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира»; Закон Кировской области «Об охране и использовании животного мира в Кировской области»; Закон Республики Хакасия «Об охране и использовании животного мира»; Закон Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области»; Закон Краснодарского края «О животном мире на территории Краснодарского края»; Закон Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; Закон Республики Башкортостан «О животном мире»; Закон Орловской области «Об охране и использовании животного мира»; Закон Республики Коми «О некоторых вопросах в области охраны и использования объектов животного мира, охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Коми»; Закон Тульской области «О животном мире».

4. См. Постановление Администрации Ростовской области «О реализации отдельных полномочий в области охраны и использования объектов животного мира».

5. См. законы Республики Башкортостан, Воронежской области, Кировской области, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Тыва, Республики Ингушетия.

6. См. законы Тульской области, Орловской области, Республики Коми, Краснодарского края, Нижегородской области, Ростовской области, Республики Хакасия, Республики Дагестан, Чеченской Республики.

7. См., например: Постановление Администрации Алтайского края «Об утверждении Правил добычи объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам и не принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Алтайского края, на территории Алтайского края»; Постановление Администрации Приморского края «Об утверждении Порядка добычи на территории Приморского края объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам»; Постановление Правительства Республики Тыва «Об утверждении Порядка добывания на территории Республики Тыва объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства и не принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Республики Тыва»; Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении Порядка добычи объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам»

8. См., например: Приказ Комитета охраны животного мира Республики Алтай «Административный регламент исполнения Комитетом по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира Республики Алтай государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора в области охраны объектов животного мира и среды их обитания»; Приказ Республиканской службы по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, лесному контролю и надзору в сфере природопользования Республики Бурятия «Об утверждении административного регламента исполнения государственной функции по проведению проверок при осуществлении государственного контроля в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, и среды их обитания»; Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды «Об утверждении Административного регламента Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны и использования объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты, и среды их обитания на территории Псковской области»; Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды «Об утверждении Административного регламента Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства в области охраны и использования объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты, и среды их обитания на территории Псковской области».

9. См., например: Постановление Правительства Тюменской области «Об утверждении положения об Управлении по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области»; Постановление Губернатора Владимирской области «Об утверждении Положения о государственной инспекции по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания администрации Владимирской области»; Постановле-

ние Правительства Мурманской области «Об утверждении Положения о Государственной инспекции по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Мурманской области»; Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении Положения о службе по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Красноярского края».

10. См., например: Постановление Правительства Московской области «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Московской области»; Постановление Главы Администрации Новосибирской области «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Новосибирской области»; Постановление Администрации Волгоградской области «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Волгоградской области»; Постановление Правительства Республики Калмыкия «Об утверждении Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи».

11. См.: Постановление Губернатора Тюменской области «Об утверждении административного регламента по предоставлению управлением по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области государственной услуги по выдаче разрешений на использование объектов животного мира, за исключением объектов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации»; Приказ Агентства по охране, воспроизводству и использованию объектов животного мира и лесов Калининградской области «О временном порядке выдачи разрешений на добывание объектов животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных, рекреационных и эстетических целях на территории Калининградской области»; Приказ инспекции по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Воронежской области «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги «Выдача разрешений на использование объектов животного мира, за исключением объектов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации»; Постановление Правительства Республики Марий Эл «О некоторых вопросах пользования объектами животного мира, занесенными в Красную книгу Республики Марий Эл»; Приказ Государственного комитета Псковской области по лицензированию и природопользованию «Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на добывание на территории Псковской области объектов животного мира, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства»; Постановление Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа «Об утверждении административных регламентов департамента по охране, воспроизводству и регулированию использования биоресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа предоставления государственных услуг по выдаче разрешений на пользование животным миром».

12. См.: Постановление Правительства Чукотского автономного округа «Об утверждении Порядка выдачи разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения»; Приказ службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области «Об утверждении порядка выдачи разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения»; Приказ службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области «Об административном регламенте службы природопользования и охраны окружающей среды Астраханской области по предоставлению государственной услуги «Выдача разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов жи-

вотного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения»; Приказ инспекции по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Воронежской области «Об утверждении Положения о порядке выдачи разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания на территории Воронежской области»; Приказ инспекции по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Воронежской области «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной услуги «Выдача разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения»; Приказ департамента природных ресурсов и государственного экологического контроля Краснодарского края «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания»; Приказ министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края «Об утверждении Административного регламента предоставления службой по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Красноярского края государственной услуги по выдаче юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (кроме объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения»; Постановление Губернатора Тюменской области «Об утверждении административного регламента предоставления управлением по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области государственной услуги по выдаче разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (за исключением объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения»; Приказ министерства природных ресурсов Хабаровского края «Об утверждении Административного регламента исполнения министерством природных ресурсов Хабаровского края государственной функции по выдаче (переоформлению, приостановлению, возобновлению, аннулированию) разрешений на содержание и разведение объектов животного мира в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания, за исключением разрешений на содержание и разведение объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения».

13. См. законодательные акты Воронежской области, Чеченской Республики.

14. См. законы Республики Ингушетия, Республики Тыва, Республики Дагестан, Республики Хакасия, Краснодарского края, Республики Башкортостан, Орловской области.

15. См., например: Закон Вологодской области «О разграничении полномочий в сфере охраны и использования животного мира между органами государственной власти области»; Закон Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга».

16. См., например: ст. 4 Закона Кабардино-Балкарской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира»; ст. 3 Закона Орловской области «Об охране и использовании животного мира»; ст. 4, 4.1 Закона Республики Башкортостан «О животном мире».

17. См., например: ст. 1, 2 Закона Новгородской области «О полномочиях администрации области в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, и в области особо охраняемых природных территорий»; ст. 6 Закона Кировской области «Об охране и использовании животного мира в Кировской области».

18. См., например, ст. 5 Закона Нижегородской области «О порядке добычи объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, на территории Нижегородской области».

19. См., например: ст. 1 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и сре-

ды их обитания на территории Санкт-Петербурга»; ст. 1 Закона Вологодской области «О разграничении полномочий в сфере охраны и использования животного мира между органами государственной власти области»; ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 4 Закона Чеченской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира в Чеченской Республике»; ст. 4 Закона Республики Хакасия «Об охране и использовании животного мира»; ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 4 Закона Чеченской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира в Чеченской Республике»; ст. 4 Закона Республики Хакасия «Об охране и использовании животного мира».

20. См., например: ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 3 Закона Республики Дагестан «Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан»; ст. 3 Закона Чеченской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира в Чеченской Республике»; ст. 5 Закона Республики Ингушетия «О животном мире на территории Республики Ингушетия»; ст. 1.1 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «О регулировании отдельных вопросов в области охраны и использования животного мира на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».

21. См., например: ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 3 Закона Республики Дагестан «Об охране и использовании объектов животного мира в Республики Дагестан»; ст. 3 Закона Чеченской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира в Чеченской Республике»; ст. 5 Закона Республики Ингушетия «О животном мире на территории Республики Ингушетия»; ст. 5 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области».

22. См., например: ст. 3 Закона Тульской области «О животном мире»; ст. 2 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «О регулировании отдельных вопросов в области охраны и использования животного мира на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры»; ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 5 Закона Чеченской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира в Чеченской Республике».

23. См., например: ст. 5 Закона Республики Дагестан «Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан»; ст. 1, 2 Закона Новгородской области «О полномочиях Администрации области в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов и в области особо охраняемых природных территорий».

24. См., например: ст. 2 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «О регулировании отдельных вопросов в области охраны и использования животного мира на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры»; ст. 5 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира».

25. См., например: ст. 5 Закона Республики Хакасия «Об охране и использовании животного мира»; ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга».

26. См., например: ст. 1 Закона Тульской области «О животном мире»; ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга»; ст. 5 Закона Республики Тыва «О животном мире».

27. См., например: ст. 6 Закона Кировской области «Об охране и использовании животного мира в Кировской области»; ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга»; ст. 2 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «О регулировании отдельных вопросов в области охраны и использования животного мира на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры».

28. См., например: ст. 5 Закона Республики Тыва «О животном мире»; ст. 5 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области

охраны и использования животного мира»; ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга».

29. См., например, ст. 2 Закона Санкт-Петербурга «О разграничении полномочий органов государственной власти Санкт-Петербурга в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания на территории Санкт-Петербурга».

30. См., например: ст. 5 Закона Республики Ингушетия «О животном мире на территории Республики Ингушетия»; ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира»; ст. 7 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области».

31. См., например: ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира»; ст. 7 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области».

32. См., например: ст. 4 Закона Тульской области «О животном мире»; ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира»; ст. 7 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области».

33. См., например: ст. 7 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области»; ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира»; ст. 4 Закона Тульской области «О животном мире».

34. См., например: ст. 4 Закона Тульской области «О животном мире»; ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира»; ст. 7 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области».

35. См., например: ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира»; ст. 7 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области»; ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области».

36. См., например: ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области»; ст. 6 Закона Республики Карелия «О разграничении полномочий органов государственной власти Республики Карелия в области охраны и использования животного мира».

37. См., например: ст. 4 Закона Тульской области «О животном мире»; ст. 1 Закона Челябинской области «О регулировании отношений в области охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания, водных биологических ресурсов на территории Челябинской области».

38. См., например: ст. 14 Закона Воронежской области «О животном мире на территории Воронежской области»; ст. 15 Закона Кабардино-Балкарской Республики «Об охране и использовании объектов животного мира».

39. См., например: ст. 6 Закона Республики Башкортостан «О животном мире»; ст. 6 Закона Республики Ингушетия «О животном мире на территории Республики Ингушетия»; ст. 6 Закона Республики Тыва «О животном мире».

40. См. законы Республики Башкортостан, Воронежской области, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Ингушетия, Республики Татарстан.

Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
А.А. Петров, кандидат юридических наук

Минимальный размер административного штрафа за правонарушения в антимонопольной сфере как предмет конституционно-судебного исследования (по материалам экспертизы, проведенной по вопросам, поставленным в письме судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Н. Кокотова в связи с жалобой ООО «Маслянский ХПП» на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)

I. Общие соображения

Как следует из содержания жалобы заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Маслянский ХПП» на нарушение конституционных прав частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, — он усматривает неконституционность указанного законоположения в том, что размер санкции, предусмотренной оспариваемым предписанием для юридических лиц, при ее применении к малым предприятиям, несоразмерен соответствующему административному правонарушению, противоречит принципам справедливости, равенства.

В соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее положениями пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность закона по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан при условии, что этот закон затрагивает конституционные права и свободы граждан и применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации устанавливает, что непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3 и 4 указанной статьи, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации) влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

В соответствии с Конституцией Россий-

ской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (часть 1 статьи 8); на территории Российской Федерации не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (часть 2 статьи 34). Запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, подразумевает возможность применения мер государственного воздействия в отношении лиц, нарушающих антимонопольное законодательство, что вытекает из статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не может нарушать права и свободы других лиц, и само по себе не может рассматриваться как неправомерное ограничение конституционных прав и свобод. Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование в этой сфере общественных отношений, вправе и обязан предусматривать меры, обеспечивающие поддержку конкуренции и свободы экономической деятельности (абзац первый пункта 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2009 года № 11-П). В силу пункта «ж» статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся установление правовых основ единого рынка, а также федеральные экономические службы.

В развитие приведенных положений Конституции Российской Федерации Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (статья 22) возлагает на антимонопольный орган осуществление ряда функций (обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, выявление его нарушений антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению таких нарушений и привлечение к ответственности за них; предупреждение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, других нарушений антимонопольного законодательства; осуществление государственного контроля за экономической концентрацией). Одним из фундаментальных условий реализации антимонопольным органом этих функций, обеспечивающих эффективность реализации его полномочий (статья 23 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции») и обоснованность совершаемых им действий и принимаемых решений, является обладание необходимой информацией. Исходя из этого, часть 1 статьи 25 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» предусматривает, что коммерческие организации обязаны представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях.

Часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации корреспондирует, таким образом, взаимосвязанным положениям статей 22 и 23, части 1 статьи 25 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которые направлены на обеспечение реализации конституционных основ конкурентной экономики. Рассматриваемая в этом аспекте часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, устанавливающая административную ответственность за непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, сама по себе не противоречит Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем при оценке конституционности оспариваемого законоположения необходимо учитывать, что установление юридической, в том числе административной, ответственности за определенное деяние означает как запрет совершения этого деяния, так и наложение на правонарушителя обязанности претерпевать негативные последствия за несоблюдение этого запрета. В случае, если административная ответственность наступает в виде административного штрафа, такие последствия заключаются в денежном взыскании, т. е. в

принудительном изъятии денежных средств в бюджет (части 1 и 5 статьи 3.5 КоАП РФ). Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, установление административной ответственности (включая определение санкций за административные правонарушения) означает ограничение конституционных прав и свобод (см., например, абзац пятый пункта 3 мотивировочной части Постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, пункт 2 мотивировочной части Постановления от 13 июля 2010 года № 15-П). В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал (см., например, абзац четвертый пункта 3 мотивировочной части Постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, абзац третий пункта 2 мотивировочной части Постановления от 7 июня 2012 года № 14-П), что соответствующее законодательное регулирование должно отвечать определенным требованиям, которые заключаются в следующем:

— ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений;

— в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания;

— при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры;

— чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

Таким образом, принципиальное значение в рамках анализируемого дела приобретает вопрос о том, насколько часть 5 статьи 19.8 КоАП соответствует обозначенным конституционным критериям. При этом необходимо учитывать, что все аспекты данного законоположения — диспозиция состава предусмотренного им административного правонарушения, размер санкции (административного штрафа) и статус субъекта, совершившего административное правонарушение, — находятся между собой в неразрывном единстве. Это особенно значимо в настоящем случае, поскольку анализируемое дело рассматривается Конституционным Судом Российской Федерации в порядке конкретного нормоконтроля.

Как видно из анализа содержания жалобы ООО «Маслянский ХПП», заявитель считает оспариваемое им законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации вследствие того, что предусмотренная им санкция является чрезмерной, нарушающей принципы индивидуализации ответственности и ее соразмерности совершенному правонарушению.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (абзац шестой пункта 5 мотивировочной части Постановления от 15 июля 1999 года № 11-П, абзац первый пункта 3 мотивировочной части Постановления от 29 июня 2012 года № 16-П и др.) конституционные требования справедливости и соразмерности предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения. Соответственно, невозможность применения юридической ответственности с учетом таких обстоятельств нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности (абзац первый пункта 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П). На этом основании было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3)

содержащееся в абзаце втором части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» положение, согласно которому предприятие, ведущее денежные расчеты с населением без применения контрольно-кассовой машины, подвергается штрафу в 350-кратном установленном законом размере минимальной месячной оплаты труда (абзац первый пункта 2 резолютивной части указанного Постановления).

Принципы индивидуализации и соразмерности юридической ответственности, между тем, имеют собственное содержание (что непосредственно подтверждается и приведенными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации) и, как следствие, различную направленность.

Так, принцип индивидуализации ответственности означает, что при определении размера санкции, налагаемой за совершение правонарушения, должны приниматься во внимание особенности самого правонарушающего деяния, его последствий, личности правонарушителя и другие обстоятельства дела — с тем, чтобы в каждом конкретном случае наказание обеспечивало оптимальный характер властного воздействия на охраняемые общественные отношения, а также на правонарушителя. Таким образом, принцип индивидуализации юридической ответственности реализуется в ходе выработки, принятия и реализации правоприменительных решений. Соответственно, законодатель должен при регулировании вопросов юридической ответственности предусматривать различные средства, позволяющие применять соответствующие меры с соблюдением указанного принципа. Так, КоАП РФ устанавливает, что административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, и не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (статья 3.1). При назначении административного наказания учитываются характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение (имущественное и финансовое положение юридического лица), обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (части 2 и 3 статьи 4.1, статьи 4.2 и 4.3). При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием (статья 2.9 КоАП Российской Федерации). Не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред (статья 2.7 КоАП Российской Федерации).

Вместе с тем действие приведенных законоположений, рассматриваемых как отдельно, так и в совокупности, ограничивается тем, что административное наказание может быть назначено лишь в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части КоАП Российской Федерации (а в случае, если административная ответственность установлена законом субъекта Российской Федерации, — в пределах, предусмотренных этим законом). При этом, как уже подчеркивалось выше со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда, законодатель при установлении административной ответственности не вправе действовать произвольно. Иными словами, не только мера административной ответственности за административное правонарушение должна соответствовать самому караемому правонарушению в каждом конкретном случае, но и пределы, в которых правоприменитель определяет меру административной ответственности, должны устанавливаться законодателем с учетом характера соответствующего деяния, описываемого в диспозиции статьи Особенной части КоАП Российской Федерации. Именно в этом заключается принцип соразмерности ответственности, соблюдение которого наряду с соблюдением принципа индивидуализации ответственности в сфере правоприменения обеспечивает справедливость наказания. Применительно к уго-

ловной ответственности эта идея выражена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, в его Постановлении от 27 мая 2008 года № 8-П, где указано, что меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Санкция части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации предусматривает, что единственным видом административного наказания, которое может быть назначено за указанное в этом законоположении административное правонарушение, является административный штраф. Этот вид административного наказания наиболее распространен в Особенной части КоАП Российской Федерации, в силу чего не усматривается каких-либо оснований считать, что применительно к правонарушению, предусмотренному частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, административный штраф как таковой является несоразмерным наказанием. Следовательно, законоположение, оспариваемое в жалобе ООО «Маслянский ХПП», рассматриваемое с этой точки зрения, не противоречит Конституции Российской Федерации. Оно также устанавливает минимальный и максимальный размер административного штрафа, причем для юридических лиц разница между ними составляет двести тысяч рублей, что формально обеспечивает возможность индивидуализации административного наказания.

Такой вывод, между тем, не позволяет исчерпывающим образом оценить оспариваемое законоположение с точки зрения того, является ли предусмотренная им санкция чрезмерной. Возможность выбора меры ответственности в пределах санкции, установленной законом, предусматривается в связи с тем, что деяния, подпадающие под признаки диспозиции соответствующей административно-деликтной нормы, могут характеризоваться различной степенью общественной вредности (как указано в абзаце первом пункта 4 мотивировочной части Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П, установление законодателем недифференцированного по размеру штрафа и невозможность его снижения не позволяют применять эту меру взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния, что нарушает принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности). Например, частью 5 статьи 19.8 КоАП охватываются случаи непредоставления федеральному антимонопольному органу как единичного документа (что может не создать существенных препятствий в его деятельности), так и большого объема разнообразной по своему содержанию информации (что потенциально может повлечь полную невозможность принятия антимонопольным органом решений по вопросам, относящимся к его компетенции, и, как следствие, влечь весьма тяжкий ущерб для общественных отношений, охраняемых антимонопольным законодательством). Следовательно, принцип соразмерности административной ответственности, о котором говорилось выше, — наряду с принципиальным соответствием между характером административного правонарушения и видами административного наказания, которые оно влечет, — предполагает также, что рамки, в которых могут назначаться наказания за правонарушения, должны соответствовать рамкам общественной вредности деяний, подпадающих под действие того или иного положения Особенной части КоАП Российской Федерации.

Сказанное означает, что минимально общественно вредное деяние должно влечь минимально возможное наказание, а максимально вредное — максимальное наказание. При этом недопустимо, чтобы нижний и верхний пределы санкции отклонялись в меньшую или в большую сторону от, соответственно, нижней и верхней планки шкалы общественной вредности наказуемого деяния. Если уже минимальное административное наказание (например, минимальный размер административного штрафа) является слишком высоким, правоприменитель, будучи вынужденным действовать исключительно в пределах соответствующих санкций, не сможет обеспечить соразмерность наказания при незначительности совершенных правонарушений. Такое положение в административно-деликтном пра-

вопримененении складывается еще и в силу того, что КоАП Российской Федерации не предусматривает возможности назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей данного кодекса (в отличие от Уголовного кодекса Российской Федерации — статья 64; см. также раздел VI настоящего заключения). Это, по сути дела, порождает ту же ситуацию, что и в случае установления абсолютно определенной по виду и размеру санкции (что являлось предметом оценки в приведенном выше фрагменте Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П), а именно — невозможность индивидуализации наказания при незначительности совершенного правонарушения. На это ориентирует правоприменителей и Верховный Суд Российской Федерации: в соответствии с пунктом 21 постановления его Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при решении вопроса о назначении вида и размера административного наказания необходимо учитывать, что КоАП Российской Федерации допускает возможность назначения административного наказания лишь в пределах санкций, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение с учетом характера совершенного правонарушения, личности виновного, имущественного положения правонарушителя — физического лица (индивидуального предпринимателя), финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 — 4.5 КоАП Российской Федерации); поэтому судья не вправе назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, либо применить наказание, не предусмотренное статьей 3.2 КоАП Российской Федерации.

Положения части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации сформулированы таким образом, что даже при крайней малозначительности предусмотренного им правонарушения — например, при непредоставлении по требованию антимонопольного органа единственного документа — наказание за него для юридического лица не может составить менее трехсот тысяч рублей (но может быть и значительно более высоким). Альтернативой может быть только освобождение лица, совершившего такое административное правонарушение, от административной ответственности с устным замечанием на основании статьи 2.9 КоАП Российской Федерации. Таким образом, правоприменитель при применении части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации оказывается перед выбором, который ограничен, по существу, двумя крайностями — полным освобождением от ответственности либо назначением наказания, даже минимальный размер которого способен привести к чрезмерным и неоправданным экономическим последствиям для правонарушителя.

Подобная правовая ситуация рассматривалась Конституционным Судом Российской Федерации в деле о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой. Конституционный Суд Российской Федерации установил, что в гражданско-правовом регулировании порядка и правовых последствий признания гражданина недееспособным предусматривается возможность принятия судом только одного из двух решений — либо признание гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным в полном объеме, либо отказ в таком признании, что фактически ставит суды перед неразрешимой — без издержек для сферы охраны прав и свобод — дилеммой в тех случаях, когда даже при наличии психического расстройства лицо сохраняет способность принимать некоторые осознанные самостоятельные решения в определенных сферах социальной жизни, направленные на удовлетворение личных потребностей, отвечающие его интересам и не нарушающие при этом чьих-либо прав и законных интересов. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в таких случаях и тот и другой вариант порождают существенные риски, не исключают злоупотреблений и «линейного», упрощенного подхода к принятию решения, что ведет к нарушению требования юридического равенства (статья 19, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации) (абзац четвертый пункта 4.2 мотивировочной части Постановления от 27 июня 2012 года № 15-П). Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федера-

ции постольку, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими.

Часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации аналогична указанным положениям Гражданского кодекса Российской Федерации именно в том смысле, что не обеспечивает реализацию принципа индивидуализации юридической ответственности в случаях совершения незначительных по характеру и последствиям административных правонарушений. Здесь необходимо также учитывать, что освобождение лица от административной ответственности на основании статьи 2.9 КоАП Российской Федерации является правом правоприменителя, но не его обязанностью. Кроме того, при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения — малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, в то же время такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения, а учитываются при назначении административного наказания в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации (пункт 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»).

Таким образом, хотя Конституция Российской Федерации не предрешает вопрос о размерах административного наказания за данный вид правонарушений, имеются достаточные основания для признания чрезмерным предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации размера штрафа.

II. По вопросу о том, позволяет ли часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации уполномоченным органам надлежащим образом индивидуализировать предусмотренное в ней наказание при его применении к предприятиям малого и среднего бизнеса

Заявитель — ООО «Маслянский ХПП», — как следует из представленных для проведения экспертного исследования материалов, является малым предприятием. Согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» основными целями государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации являются, в том числе, развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации, обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечение занятости населения и развитие самозанятости (пункты 1—3 и 6 части 2 статьи 6). При этом в целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации могут предусматриваться меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении государственного контроля (надзора) (пункт 6 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации законодательное регулирование поддержки малого предпринимательства осуществляется в целях реализации конституционных положений о стимулировании свободы предпринимательской деятельности, поддержки конкуренции, становления и развития рыночной экономики, основанной на свободе собственности и договора (статьи 8, 19, 34, 35, пункт «ж» статьи 71); такое регулирование гарантирует экономическую самостоятельность более широкому кругу лиц, что, в свою очередь, содействует обеспечению занятости населения и права каждого на защиту от безработицы

(часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации), а следовательно, более успешной реализации принципов социального государства и социально ориентированной рыночной экономики на основе баланса прав и законных интересов местного самоуправления и лиц, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, и в конечном счете способствует упрочению гражданского общества, верховенства права и демократии (абзац первый пункта 2 мотивировочной части Постановления от 19 июня 2003 года № 11-П, пункт 3 мотивировочной части Постановления от 20 декабря 2010 года № 22-П).

Таким образом, развитие как правового регулирования, так и правоприменительной практики должно быть сориентировано на учет особенностей экономического положения субъектов малого предпринимательства, которое, как правило, характеризуется незначительными показателями. Такой учет может быть обеспечен различными правовыми средствами, — в частности, путем закрепления законодательных гарантий реализации принципа индивидуализации юридической ответственности — с тем, чтобы меры такой ответственности, включая меры административного наказания, не использовались в качестве средства подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности (см. абзац первый пункта 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П). Так, согласно части 3 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Таким образом, при назначении административного наказания в виде административного штрафа юридическому лицу — в том числе малому или среднему предприятию — должностное лицо органа административной юрисдикции обязано учесть, в том числе, соотношение реальных финансовых (имущественных) возможностей юридического лица и размера административного штрафа; при этом КоАП Российской Федерации закрепляет принцип индивидуализации административной ответственности юридического лица в общих правилах назначения административных наказаний, а не в санкциях своей Особенной части.

Вместе с тем КоАП Российской Федерации, к исключительному предмету регулирования которого, в частности, относится установление перечня видов административных наказаний и правил их применения (часть 1 статьи 1.1, пункт 2 части 1 статьи 1.3), не содержит положений, предусматривающих особый подход к назначению административных наказаний для субъектов малого и среднего предпринимательства. Отнесение тех или иных лиц к этой категории субъектов экономической деятельности само по себе не признается самостоятельным и достаточным обстоятельством, которое подлежало бы учету при установлении размера административного наказания. Представляется, что такое регулирование в полной мере соответствует требованию равенства всех перед законом и судом вне зависимости от имущественного положения (части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, статья 1.4 КоАП Российской Федерации).

Как уже говорилось выше, часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, конституционность которой оспаривается в жалобе общества с ограниченной ответственностью «Маслянский ХПП», устанавливает минимальный и максимальный размер административного штрафа, налагаемого за предусмотренное в ней правонарушение, причем для юридических лиц разница между ними составляет двести тысяч рублей. Это формально обеспечивает возможность индивидуализации административного наказания за данное правонарушение и не препятствует тому, чтобы при определении размера наказания учитывался статус правонарушителя как субъекта малого предпринимательства. Однако, как следует из раздела II настоящего заключения, данная возможность нивелируется тем, что даже минимальный размер штрафа, налагаемого на юридических лиц за указанное правонарушение, является чрезмерным.

III. По вопросам о том, отвечает ли принципу правовой определенности законодательное разграничение составов административных правонарушений, предусмотренных частью 5 статьи 19.8 и статьей 19.7 КоАП Российской Федерации, а также о том, не усматривается ли нарушение положений Конституции Российской Федерации в том, что существенным образом различаются размеры наказаний для юридических лиц, установленные оспариваемым положением (штраф от 300 тысяч до 500 тысяч рублей) и статьей 19.7 КоАП Российской Федерации (предупреждение и штраф в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей)

Анализ Особенной части КоАП Российской Федерации свидетельствует о том, что в ряде случаев осуществляется достаточно глубокая дифференциация сходных составов административных правонарушений, предусматривающая при этом их градацию с учетом степени их общественной вредности для соответствующих сфер общественных отношений. В этой связи многие составы административных правонарушений подразделяются: 1) на общие, устанавливающие объект посягательства для неопределенной группы общественных отношений одного вида, и 2) конкретизирующие, уточняющие конкретную сферу общественных отношений, которые, с точки зрения законодателя, нуждаются в более высокой степени защиты.

Так, статья 19.7 КоАП Российской Федерации устанавливает административную ответственность за непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, а равно представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде. Одновременно в этой же статье перечислены положения КоАП Российской Федерации, закрепляющие составы административных правонарушений, которые федеральный законодатель отнес ко второй группе, исходя из более высокой степени их общественной вредности: непредставление лицом, деятельность которого связана с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в установленный срок в орган, осуществляющий контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, сведений и (или) документов, которые необходимы для осуществления указанных контроля и надзора и перечень которых устанавливается органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а равно представление таких сведений и (или) документов не в полном объеме или недостоверных сведений (часть 4 статьи 14.28); непредставление сведений или представление заведомо недостоверных сведений в орган, уполномоченный в области государственного регулирования тарифов (статья 19.7.1); непредставление сведений или представление заведомо недостоверных сведений в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков (статья 19.7.2); непредставление информации в федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков (статья 19.7.3); непредставление сведений либо несвоевременное представление сведений о заключении контракта либо о его изменении, исполнении или расторжении в федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, уполномоченные на ведение реестров контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (статья 19.7.4); непредставление или несвоевременное представление субъектом транспортной инфраструктуры либо перевозчиком информации об угрозах совершения или о совершении актов незаконного вмешательства на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах в компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности (статья 19.7.5); нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности (статья 19.7.5-1); непредставление ходатайств, уведомлений (заявлений), сведений (информации) в федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы, органы регулирования естественных монополий или органы, уполномоченные в области экспортного контроля (ст. 19.8).

О повышенной степени общественной вредности перечисленных составов административных правонарушений свидетельствуют и более значительные размеры административных штрафов.

Принципиальное значение в данном случае имеет то обстоятельство, что статья 19.7 КоАП Российской Федерации прямо исключает возможность привлечения к административной ответственности одновременно на основании этой статьи и тех положений КоАП, которые перечислены в ней (включая и часть 5 статьи 19.8). Таким образом, законодательное разграничение составов административных правонарушений, предусмотренных частью 5 статьи 19.8 и статьей 19.7 КоАП Российской Федерации, в полной мере отвечает принципу правовой определенности.

Что касается соотношения размеров административных штрафов, предусмотренных статьей 19.7 и частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, то этот вопрос — с соблюдением вытекающего из Конституции Российской Федерации требования справедливости наказания — принципиально разрешается федеральным законодателем, который действует в рамках своих прерогатив по регулированию административно-деликтной сферы (пункт «к» части 1 статьи 72 и часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации). Законодатель при этом вправе дифференцировать административное наказание за сходные административные правонарушения, исходя из оцениваемой на основании принадлежащих ему дискреционных полномочий необходимости обеспечения усиленной защиты правопорядка в тех или иных сферах. В случае со статьями 19.7 — 19.8 КоАП Российской Федерации не усматривается оснований для признания установленных санкций не соответствующими Конституции Российской Федерации на том основании, что размеры этих санкций различаются.

IV. По вопросу о том, может ли оспариваемое положение быть оценено как неопределенное, поскольку в системном единстве с иными положениями КоАП Российской Федерации оно не исключает привлечения к ответственности за одно правонарушение как юридического лица, так и его руководителя

В соответствии со статьей 2.1 «Административное правонарушение» КоАП Российской Федерации административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (часть 1); назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (часть 3).

Таким образом, согласно КоАП Российской Федерации субъекты административных правонарушений подразделяются на коллективные (юридические лица) и индивидуальные (физические лица). Анализ последующих положений главы 2 КоАП Российской Федерации свидетельствует о том, что физические лица — субъекты административных правонарушений также дифференцируются в зависимости от их возраста (статья 2.3), особенностей деятельности (статьи 2.4 и 2.5), гражданства (статья 2.6), обладания правом собственности на определенные объекты (статьи 2.6.1 и 2.6.2) и других характеристик.

Тем самым федеральный законодатель наряду с гражданами, несущими административную ответственность на общих основаниях, выделяет категории физических лиц с особым (специальным) статусом субъекта административного правонарушения. К таким субъектам отнесены должностные лица, которые согласно статье 2.4 КоАП РФ подлежат административной ответственности в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. При этом в примечании к указанной статье установлено, что совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники организаций несут административную ответственность как должностные лица.

Диспозиция части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, действительно, не исключает того, что к административной ответственности за предусмотренное в ней административное правонарушение могут одновременно привлекаться как юридическое лицо, которому было адресовано соответствующее требование антимонопольного органа, так и

должностное лицо этого юридического лица. Данный вопрос неоднократно являлся предметом разъяснений в актах высших судебных инстанций. В частности, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что в соответствии с частью 3 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и выявления конкретных должностных лиц, по вине которых оно было совершено (статья 2.4 КоАП Российской Федерации), допускается привлечение к административной ответственности по одной и той же норме как юридического лица, так и указанных должностных лиц. При этом при определении степени ответственности должностного лица за совершение административного правонарушения, которое явилось результатом выполнения решения коллегиального органа юридического лица, необходимо выяснять, предпринимались ли должностным лицом меры с целью обратить внимание коллегиального органа либо администрации на невозможность исполнения данного решения в связи с тем, что это может привести к совершению административного правонарушения. Поскольку КоАП Российской Федерации не предусматривает в указанном случае каких-либо ограничений при назначении административного наказания, судья вправе применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, учитывая при этом смягчающие, отягчающие и иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности каждого из этих лиц. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года № 13894/03 по делу № А19-6866/03-26 также подчеркивается, что часть 3 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации не исключает, что при выявлении в деятельности юридического лица единственного события правонарушения к административной ответственности могут быть привлечены сразу несколько лиц: само юридическое лицо, его руководитель и (или) иные работники, но при этом каждое такое лицо может быть подвергнуто административному наказанию с соблюдением порядка и условий его применения.

Возможность привлечения должностного лица к административной ответственности, наряду с привлечением к такой ответственности соответствующего юридического лица, определяется тем, что должностным, по смыслу примечания к статье 2.4 КоАП Российской Федерации, является лицо, которое выполняет в юридическом лице организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Тем самым на должностных лиц возлагается решение особых задач по обеспечению надлежащего участия организаций (юридических лиц) в правоотношениях, включая взаимодействие с органами публичной власти. Таким образом, применительно к оспариваемой части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации непредставление или несвоевременное представление юридическим лицом сведений в антимонопольный орган, в том числе по его требованию, и то же деяние, но совершенное должностным лицом, на которого — в том числе в соответствии с учредительными и иными документами юридического лица — возложена обязанность обеспечить соблюдение данным юридическим лицом соответствующих обязанностей, образуют разные составы административных правонарушений.

Изложенное исключает характеристику оспариваемого законоположения как неопределенного. Следует подчеркнуть, что часть 5 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение, подразумевает ситуацию, когда имеется одно административное правонарушение и один совершивший его субъект, но не исключает — и не может исключать — привлечение разных субъектов к административной ответственности за разные административные правонарушения, даже если эти правонарушения фактически представлены одним событием.

V. По вопросу о том, не несет ли в себе возможное законодательное введение в КоАП РФ института установления наказания ниже низшего предела и (или) понижение минимального размера штрафа коррупциогенных рисков, и, если да, то каковы возможные способы их предотвращения

В соответствии с частью 1 статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления,

ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части названного Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Как уже отмечалось, в КоАП Российской Федерации аналогичное предписание отсутствует. Таким образом, если правоприменитель считает минимальный размер административного наказания, предусмотренный санкцией статьи Особенной части КоАП Российской Федерации или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности, чрезмерно высоким и не отвечающим степени общественной вредности совершенного административного правонарушения, он может лишь воспользоваться статьей 2.9 КоАП Российской Федерации, согласно которой при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. При этом данная возможность не может быть реализована, если совершенное правонарушение не является малозначительным, а ее чрезмерно широкое применение не согласуется как с тем, что речь в данном случае идет об исключительном правиле, так и с профилактическими целями административного наказания, которое должно применяться в целях предупреждения административных правонарушений (статья 1.2 и часть 1 статьи 3.1 КоАП Российской Федерации).

Отсутствие в КоАП Российской Федерации нормы, закрепляющей право органа административной юрисдикции назначить более мягкое наказание, чем это предусмотрено за конкретное административное правонарушение, может быть объясняено тем, что на момент принятия КоАП Российской Федерации размер административных штрафов, установленный им, был относительно невелик. Это означало, в целом, что негативные последствия назначения административного штрафа для лиц, совершивших административные правонарушения, были незначительными, а потому и законодательное закрепление возможности назначения административного наказания ниже низшего предела было нецелесообразным.

Вместе с тем на сегодняшний день, в условиях законодательных тенденций к постоянному расширению круга общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, и к существенному ужесточению административных наказаний (в частности, к увеличению размеров административного штрафа за совершение отдельных видов административных правонарушений) введение в КоАП Российской Федерации соответствующего правила можно признать оправданным*.

Относительно возникающих в этой связи коррупционных рисков следует заметить, что и в настоящее время статья 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующая вопрос об установлении уголовного наказания ниже низшего предела, а также статья 2.9 КоАП Российской Федерации, на основании которой лицо может быть освобождено от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного им правонарушения, предусматривают, что принятие соответствующих решений является лишь правом, но не безусловной обязанностью уполномоченных органов и лиц. Это право реализуется на основании усмотрения правоприменителя, что обусловлено объективной невозможностью исчерпывающего описания в законе всех обстоятельств, при которых допустимо применение указанных законоположений.

Применение метода усмотрения в данном случае основано на признаваемом во всех видах судопроизводства основополагающем принципе, который заключается в оценке доказательств уполномоченным органом или должностным лицом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности (статья 17

* Аргументацию см., например: *Кононов П.И.* О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц (по материалам арбитражно-судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 14–19.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 26.11 КоАП Российской Федерации). Тем самым в правоприменительной практике обеспечивается наиболее оптимальное соотношение законности и целесообразности.

Таким образом, возможность назначения административного наказания ниже низшего предела — если таковая будет предусмотрена в КоАП Российской Федерации — с неизбежностью предполагает возможность принятия правоприменительных решений по усмотрению уполномоченных органов и должностных лиц. Коррупционные риски в данном случае, несомненно, могут иметь место. Их снижение возможно различными средствами — в частности, путем установления правила, когда соответствующее решение может быть принято только судом, посредством определения максимально возможного снижения размера административного наказания ниже низшего предела, а также путем общего сокращения случаев, когда минимальные размеры административных наказаний, установленные статьями Особенной части КоАП Российской Федерации, являются чрезмерно высокими (что «провоцирует» рассмотрение вопроса о назначении наказания ниже низшего предела).

VI. Выводы

На основании изложенного приходим к выводу, что часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 55 (часть 3), в той мере, в какой она исключает возможность назначения юридическому лицу административного штрафа за предусмотренное ею административное правонарушение в размере менее трехсот тысяч рублей в случае явной незначительности совершенного правонарушения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Совета Федерации — доктора юридических наук А.С. Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ООО «Маслянский хлебоприемный пункт». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н. Кокотова, объяснения представителей Совета Федерации и Президента Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Г. Кирюшиной, от Министерства юстиции Российской Федерации — Е.А. Борисенко, от Федеральной антимонопольной службы — С.А. Пузыревского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, за исключением случаев, предусмотренных частями 3 и 4 данной статьи, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации) влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей, на должностных лиц — от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей, на юридических лиц — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Заявитель по настоящему делу — ООО «Маслянский хлебоприемный пункт» постановлением Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 9 ноября 2010 года признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере трехсот тысяч рублей. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, ООО «Маслянский хлебоприемный пункт» не выполнило в установленный срок (десять рабочих дней со дня получения соответствующего предписания) требование о предоставлении информации о своей деятельности на рынке услуг по хранению зерна, а также информации о закупочных ценах на зерно и отпускных ценах на муку, направленное в его адрес Управлением Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области во исполнение поручения Федеральной антимонопольной службы от 30 июля 2010 года № АЦ/24579 «Об усилении работы территориальных органов ФАС России по контролю товарных рынков продовольствия в условиях засухи» на основании статьи 25 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Арбитражный суд Тюменской области в решении от 20 декабря 2010 года, а также арбитражные суды вышестоящих инстанций, оставившие данное решение без изменения, не установили обстоятельств, которые объективно препятствовали бы ООО «Маслянский хлебоприемный пункт» предоставить запрашиваемую информацию; не выявили они и оснований для освобождения заявителя от административной ответственности в связи с малозначительностью административного правонарушения (статья 2.9 КоАП Российской Федерации), в связи с чем в признании постановления Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 9 ноября 2010 года незаконным ему было отказано.

ООО «Маслянский хлебоприемный пункт» просит признать часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации не соответствующей статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 — 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по мнению заявителя, ее положения, вводя не дифференцированный в зависимости от имущественного положения юридического лица административный штраф, который для него как малого предприятия является значительным, не допуская возможности снижения административным органом или судом законодательно установленного размера этого штрафа и тем самым не позволяя учесть характер административного правонарушения, размер причиненного вреда и степень вины правонарушителя — юридического лица, нарушают принципы справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности.

Таким образом, с учетом требований частей второй и третьей статьи 74, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также частей третьей и четвертой его статьи 3, в силу которых Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или иных органов, часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в части, предусматривающей во взаимосвязи с установленными данным Кодексом правилами назначения административного наказания возможность привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного штрафа в определенных ею пределах от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2).

Право частной собственности и свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не являются абсолютными и могут быть ограничены, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции Российской Федерации, согласно статье 55 (часть 3) ко-

торой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Корреспондирующие приведенному конституционному предписанию положения содержатся в международно-правовых актах, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, пункте 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также в абзаце втором статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которого государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами и для обеспечения уплаты налогов или других сборов и штрафов.

Правовое регулирование ответственности за конкретные виды правонарушений, как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 71 (пункты «в», «о») , 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2), возложено на законодателя, который в пределах своих правотворческих полномочий вправе вводить и изменять меры ответственности, в том числе их вид и размер, будучи вместе с тем связан предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которые во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 19, 34 и 35 применительно к праву собственности физических и юридических лиц, свободе экономической деятельности допускают возможность их ограничений федеральным законом, если такие ограничения базируются на общих принципах права, отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными конституционно значимым целям и ценностям и необходимы для их защиты; даже имея целью воспрепятствование злоупотреблению правом, такое правовое регулирование не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года № 14-П, от 14 мая 1999 года № 8-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 18 июля 2003 года № 14-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и от 28 января 2010 года № 2-П).

Из этого же исходит Европейский Суд по правам человека, который, признавая такую меру ответственности, как штраф, оправданным вмешательством в право каждого физического и юридического лица на уважение своей собственности в соответствии с абзацем вторым статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, полагает, что финансовое обязательство, вытекающее из уплаты штрафа, если оно возлагает чрезмерное бремя на заинтересованное лицо или оказывает значительное влияние на его финансовое состояние, может поставить под сомнение данное право, гарантированное абзацем первым той же статьи (постановление от 11 января 2007 года по делу «Мамидакис (Mamidakis) против Греции») .

3. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, государственная защита прав и свобод человека и гражданина, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 8, часть 1; статья 34, часть 2; статья 45, часть 1); установление правовых основ единого рынка, включая вопросы единого экономического пространства и развития конкуренции, относится к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт «ж») .

Приведенные конституционные положения обязывают государство поддерживать конкуренцию, создавать условия для эффективного функционирования товарных рынков, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, противодействовать недопущению, ограничению, устранению конкуренции со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2008 года № 10-П, государство вправе и обязано осуществлять в сфере экономических отношений контрольную функцию, которая по своей конституционно-правовой природе производна от его организующего и регулирующего воздействия на общественные отношения и присуща всем органам государственной власти в пределах закрепленной за ними компетенции.

В этих целях и исходя из необходимости защиты прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, принят ряд федеральных законов, включая Федеральный закон «О защите конкуренции», и сформирована система федеральных органов исполнительной власти по контролю за их соблюдением. В настоящее время функциями по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства наделена Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), осуществляющая возложенные на нее полномочия непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти

субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями (пункты 1 и 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года № 331).

Федеральный закон «О защите конкуренции» относит к функциям ФАС России и ее территориальных органов обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов; выявление нарушений антимонопольного законодательства, принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлечение к ответственности за такие нарушения; предупреждение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, других нарушений антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами; осуществление государственного контроля за экономической концентрацией, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также при проведении торгов в случаях, предусмотренных федеральными законами (статья 22).

Для выявления признаков нарушений антимонопольного законодательства, проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках, осуществления контроля за экономической концентрацией названный Федеральный закон наделяет ФАС России и ее территориальные органы рядом полномочий, в частности, правом направления субъектам экономической деятельности предписаний с запросами о представлении необходимых документов и информации (пункт 11 части 1 статьи 23), и, соответственно, обязывает коммерческие и некоммерческие организации (их должностных лиц), федеральные органы исполнительной власти (их должностных лиц), органы государственной власти субъектов Российской Федерации (их должностных лиц), органы местного самоуправления (их должностных лиц), иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации (их должностных лиц), а также государственные внебюджетные фонды (их должностных лиц), физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях, в установленный решениями и предписаниями антимонопольного органа срок (часть 1 статьи 25, статья 36).

Согласно части 1 статьи 37 Федерального закона «О защите конкуренции» за нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных органов или организаций, осуществляющих функции указанных органов, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность, включая административную.

3.1. Устанавливая меры административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, федеральный законодатель преследует цели предупреждения совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами (статья 1.2 и часть 1 статьи 3.1 КоАП Российской Федерации), стимулирования правомерного поведения хозяйствующих субъектов, иных лиц, а также исходит из необходимости защиты российского рынка, развития национальной экономики, обеспечения наиболее эффективного использования инструментов антимонопольного контроля и регулирования, т. е. реализации значимых задач экономической политики Российской Федерации.

Непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации), предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанных органов, а равно представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган заведомо недостоверных сведений (информации) могут повлечь неполное и (или) несвоевременное исследование антимонопольными органами соответствующих фактических обстоятельств, специфики товарных рынков и, как следствие, — искажение результатов контрольных мероприятий, нарушение прав и законных интересов

субъектов, чья деятельность находится в сфере антимонопольного контроля, а также иных лиц.

Соответственно, такие действия (бездействие) отнесены к административным правонарушениям против порядка управления и, согласно части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, влекут для юридических лиц наложение в качестве безальтернативного взыскания административного штрафа в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей. Размер данного штрафа остается, по сути, неизменным с момента введения Федеральным законом от 9 апреля 2007 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в статью 19.8 КоАП Российской Федерации части 5, предусматривавшей в первоначальной редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 июня 2007 года № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение», исчисление размера административного штрафа исходя из минимального размера оплаты труда.

Установление для юридических лиц данного административного штрафа, как и иных административных штрафов за нарушение антимонопольного законодательства, заметно превосходящих по размеру административные штрафы за административные правонарушения в иных областях правового регулирования, наряду с увеличением до двух лет срока давности привлечения к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (статья 4.5 КоАП Российской Федерации), свидетельствует об особой защите государством отношений по поддержке конкуренции как одного из условий эффективного функционирования товарных рынков.

При этом в действующем правовом регулировании имеет место единый подход к оценке общественной опасности соответствующего правонарушения на внутригосударственном и международном уровнях: размер административного штрафа, установленного для юридических лиц частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, совпадает с размером штрафа, установленного пунктом 5 статьи 14 Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года (вступило в силу для России с 1 января 2012 года) за аналогичное правонарушение — непредставление в Комиссию таможенного союза или уполномоченный орган государства-участника сведений (информации), предусмотренных данным Соглашением, в том числе непредставление сведений (информации) по требованию указанного органа, а равно представление заведомо недостоверных сведений (информации).

3.2. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном данным Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (части 1 и 2 статьи 1.5); при отсутствии вины производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению (пункт 2 части 1 статьи 24.5); юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1).

Виновность юридического лица в совершении административного правонарушения является, как правило, следствием виновности физических лиц — должностных лиц или работников юридического лица, привлечение к административной или уголовной ответственности которых в силу прямого указания Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 3 статьи 2.1) не освобождает от административной ответственности за соответствующее правонарушение юридическое лицо, притом что за отдельные виды административных правонарушений для юридических лиц предусматриваются более высокие по размеру санкции по сравнению с физическими лицами. Такое правовое регулирование, будучи обусловленным спецификой юридических лиц, на которых как на участников хозяйственного оборота возлагаются и риски, сопутствующие осуществляемой ими деятельности, а также тем обстоятельством, что в отличие от физических лиц они не признаются действующим законодательством субъектами уголовной ответственности, является конституционно допустимым (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 26 ноября 2012 года № 28-П).

Соответственно, часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации постольку, поскольку ее положения, обеспечивая достижение целей административного наказания, направлены на создание надлежащих условий для защиты конкуренции, свободы экономической деятельности, прав и свобод граждан и их объединений.

4. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 15 июля 1999 года № 11-П, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера при-

чиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения. В развитие данной правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2008 года № 8-П указал, что меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут быть распространены и на административную ответственность юридических лиц, однако с учетом их специфики как субъектов права.

4.1. Вопрос о том, обеспечивают ли положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющие административную ответственность за отдельные виды административных правонарушений, возможность назначения соразмерного наказания за совершенное правонарушение в условиях, когда наказание может быть назначено только в пределах установленной санкции, неоднократно ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации. Отказывая в принятии к рассмотрению соответствующих обращений (определения от 3 октября 2002 года № 232-О, от 9 апреля 2003 года № 116-О, от 5 ноября 2003 года № 349-О, от 16 июля 2009 года № 919-О-О и др.), Конституционный Суд Российской Федерации исходил из наличия в этих положениях дифференцированных по размеру административных санкций, что позволяло с учетом общих правил назначения административного наказания и обстоятельств конкретных дел обеспечивать необходимую его индивидуализацию и, несмотря на отсутствие возможности назначения административного наказания ниже низшего предела санкции, предусмотренной за совершение того или иного административного правонарушения, — реализацию юрисдикционными органами своих дискреционных полномочий при определении меры административной ответственности.

Вместе с тем с момента вступления в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (1 июля 2002 года) размер административных штрафов неоднократно корректировался в сторону увеличения их минимального и максимального пределов. Так, согласно статье 3.5 данного Кодекса в первоначальной редакции размер административного штрафа не мог быть менее одной десятой минимального размера оплаты труда (10 рублей), размер административного штрафа, налагаемого на граждан, не мог превышать двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда (2500 рублей), на должностных лиц — пятидесяти минимальных размеров оплаты труда (5000 рублей), на юридических лиц — одной тысячи минимальных размеров оплаты труда (100 000 рублей); при этом применительно к отдельным составам административных правонарушений административный штраф для должностных лиц и юридических лиц мог превышать указанные максимальные размеры, но не мог быть выше двухсот минимальных размеров оплаты труда (20 000 рублей) для должностных лиц и пяти тысяч минимальных размеров оплаты труда (500 000 рублей) для юридических лиц.

Согласно статье 3.5 КоАП Российской Федерации в ныне действующей редакции административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей, в случаях, предусмотренных статьей 14.1.2 данного Кодекса, — пятидесяти тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных статьями 5.38, 20.2, 20.2.2, 20.18, частью 4 статьи 20.25 данного Кодекса, — трехсот тысяч рублей; для должностных лиц — пятидесяти тысяч рублей, в случаях, предусмотренных статьей 14.1.2 данного Кодекса, — ста тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных статьями 5.38, частями 1—4 статьи 20.2, статьями 20.2.2, 20.18 данного Кодекса, — шестисот тысяч рублей; для юридических лиц — одного миллиона рублей, а в случаях, предусмотренных статьями 14.40, 14.42 данного Кодекса, — пяти миллионов рублей (часть 1); при этом размер административного штрафа не может быть менее ста рублей (часть 2). Соответственно, за многие виды административных правонарушений существенно увеличился размер административного штрафа, в том числе значительно возрос его нижний порог, что может негативно, даже в случае назначения административного штрафа в размере, определяемом низшим пределом санкции, отразиться на имущественном положении некоторых категорий юридических лиц, в частности малых предприятий.

С учетом системного изменения законодательства об административных правонарушениях в сторону повышения размера административных наказаний, а также введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новых составов административных правонарушений, в том числе путем их переноса из других кодифицированных актов, часть 5 статьи 19.8 данного Кодекса в рамках предмета рассмотрения по настоящему делу требует оценки с точки зрения того, насколько в системе действующего правового регулирования, исключающего установление ад-

министративного наказания ниже низшего предела санкции, ею обеспечивается возможность назначения юридическим лицам соразмерного административного наказания за нарушения антимонопольного законодательства.

4.2. При введении в качестве меры административной ответственности значительных по размеру безальтернативных административных штрафов законодатель в силу конституционных требований соразмерности и индивидуализации юридической ответственности обязан вводить соответствующие правила назначения и исполнения административных наказаний, в том числе критерии, позволяющие надлежащим образом учитывать имущественное и финансовое положение привлекаемого к административной ответственности лица. Такой учет может осуществляться различными способами, в том числе путем установления «гибкой» дифференциации размера штрафных санкций, более мягких альтернативных санкций за конкретные виды административных правонарушений, а также правил замены конкретных санкций более мягкими, включая назначение административного наказания ниже низшего предела.

Состав административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, сконструирован как формальный. Соответственно, наказуемыми признаются все деяния, содержащие состав данного административного правонарушения, — вне зависимости от того, повлекли ли они наступление общественно опасных последствий, обусловленных невозможностью для антимонопольного органа осуществить контрольные мероприятия или существенными затруднениями в их проведении, а равно от степени созданных затруднений. Между тем на практике возможны ситуации, при которых правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств может прийти к выводу о несоразмерности административного наказания, определенного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, характеру совершенного административного правонарушения.

В качестве единственной альтернативы назначению административного наказания в пределах санкции соответствующей статьи при привлечении к ответственности за совершение административных правонарушений Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях допускает возможность освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения, когда действие или бездействие хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного деяния и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных отношений (статья 2.9). В то же время административное правонарушение не может быть признано малозначительным исходя из личности и имущественного положения привлекаемого к административной ответственности лица, добровольного устранения последствий правонарушения, возмещения причиненного ущерба. Данные выводы разделяются Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (пункты 18 и 18.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») .

Следовательно, в системе действующего правового регулирования освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения не может использоваться для целей учета имущественного и финансового положения привлекаемого к административной ответственности юридического лица. Кроме того, освобождение от административной ответственности путем признания правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности наказания, предусмотренного конкретной статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного наказания и не обеспечивало бы решение конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях (статья 1.2 КоАП Российской Федерации).

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа невозможно в установленные сроки, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, могут отсрочить исполнение постановления на срок до одного месяца, а также с учетом материального положения лица, привлеченного к административной ответственности, рассрочить уплату административного штрафа на срок до трех месяцев (статья 31.5). Однако применительно к случаям возложения на юридические лица значительных по размеру административных штрафов, уплатить которые в установленные законом сроки они не в состоянии по объективным причинам, указанные сроки отсрочки и рассрочки уплаты административного штрафа могут быть недостаточными, притом что возмож-

ность их продления данным Кодексом не предусмотрена. В случае же неуплаты административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности, в течение тридцати дней со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки данное лицо подлежит привлечению к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП Российской Федерации, санкция которой предусматривает наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа. Применение такого недифференцированного по размеру штрафа в случаях, когда сумма первоначально назначенного административного штрафа уже является для привлекаемого к административной ответственности лица весьма обременительной, может приобретать характер чрезмерного административного взыскания.

Соответственно, в действующей системе правового регулирования применение в отношении юридического лица значительного по размеру нижнего предела административного штрафа, установленного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, не исключает превращения такого административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П, недопустимо в силу статей 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1—3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и противоречит общеправовому принципу справедливости.

4.3. Таким образом, положение части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее во взаимосвязи с закрепленными данным Кодексом общими правилами назначения административного наказания возможность привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного штрафа в определенных им пределах — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1—3) и 55 (часть 3), постольку, поскольку установленный этим положением значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства и тем самым — обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

В связи с этим федеральному законодателю — исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации — надлежит внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменения, которые позволят назначать за административное правонарушение, предусмотренное частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, справедливое и соразмерное наказание с учетом имущественного и финансового положения юридического лица и иных имеющих значение для назначения административного наказания обстоятельств.

Впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическому лицу за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, может быть снижен антимонопольным органом или судом на основе требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации соответствующей Конституции Российской Федерации постольку, поскольку ее положения, обеспечивая достижение целей административного наказания, направлены на создание надлежащих условий для защиты конкуренции, свободы экономической деятельности, прав и свобод граждан и их объединений.

2. Признать положение части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее во взаимосвязи с установленными данным Кодексом правилами назначения административного наказания возможность привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного штрафа в определенных им пределах — от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1—3) и 55 (часть 3), постольку, поскольку установленный этим положением значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущест-

венное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства и тем самым — обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

3. Впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическому лицу за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, может быть снижен антимонопольным органом или судом на основе требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» и основанные на части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой она признана настоящим Постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Н. Кокотова

Проголосовав против принятия Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 17 января 2013 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации в связи с жалобой ООО «Маслянский хлебоприемный пункт», считаю необходимым воспользоваться правом на письменное изложение своего особого мнения (статья 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») .

1. Прежде всего, выделю позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в настоящем Постановлении, которую я разделяю с определенными уточнениями. В его пункте 4.2 указано, что при введении в качестве меры административной ответственности значительных по размеру безальтернативных административных штрафов законодатель в силу конституционных требований соразмерности и индивидуализации юридической ответственности обязан вводить соответствующие правила назначения и исполнения административных наказаний, в том числе критерии, позволяющие надлежащим образом учитывать имущественное и финансовое положение привлекаемого к административной ответственности лица; такой учет может осуществляться различными способами, в том числе путем установления «гибкой» дифференциации размера штрафных санкций, более мягких альтернативных санкций за конкретные виды административных правонарушений, а также правил замены конкретных санкций более мягкими, включая назначение административного наказания ниже низшего предела.

Действительно, введенные в законодательство об административных правонарушениях санкции за нарушение антимонопольного законодательства юридическими лицами во многих случаях являются значительными по размеру и способны существенным образом влиять на социально-экономическое положение хозяйствующих субъектов. Так, официальные данные Федеральной службы государственной статистики показывают, что среднегодовой сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) одного малого предприятия в стране, выведенный за период с 2007 по 2011 год, составляет около 990 000 рублей. В таком случае предусмотренный частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации минимальный размер административного штрафа для юридических лиц (300 000 рублей) равен примерно 30 процентам от этой суммы. Если за тот же период соотнести данный минимальный штраф со среднегодовой выручкой одного малого предприятия от продажи продукции, выполнения работ, оказания услуг, то он составит около 4 процентов от суммы годовой выручки, что тоже немало, имея в виду законодательный порядок его выплаты, о дефектности которого говорится в Постановлении (пункт 4.2).

Подобное наказание объективно направлено на осуществление не только предупредительной, но и карательной функции, по крайней мере, применительно ко многим малым предприятиям, и в этом качестве вполне сопоставимо с уголовно-правовыми штрафами. Не случайно в отечественной правовой доктрине имеется позиция, согласно которой в условиях, когда в стране отсутствует уголовная

ответственность юридических лиц, их административная ответственность выступает в известной мере в качестве превращенной формы ответственности уголовной. Отсюда, повышение административных санкций должно сопровождаться дополнительными законодательными и правоприменительными мерами, направленными на обеспечение надлежащего уровня гарантий прав привлекаемых к административной ответственности лиц. Это как чистка зубов по утрам: встал — почисти зубы. Вводишь повышенные санкции — в процессе их введения обязательно отследи, соотносятся ли с ними имеющиеся материальные и процессуальные гарантии для привлекаемых к ответственности лиц.

Кстати, действующее административно-охранительное регулирование содержит ряд специальных мер, призванных в качестве гарантий компенсировать повышенный размер санкций за нарушение антимонопольного законодательства. Так, статья 28.7 КоАП Российской Федерации предусматривает усложненную процедуру возбуждения соответствующего дела об административном правонарушении, сбора, оформления и исследования доказательств, что направлено на последующее всестороннее, полное, объективное и своевременное рассмотрение дела, вынесение по нему решения и его исполнение (статья 24.1 КоАП Российской Федерации). Юридическое лицо вправе обжаловать решение антимонопольного органа в вышестоящий орган или в суд (часть 3 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации). При этом бремя доказывания законности постановления антимонопольного органа о привлечении юридического лица к административной ответственности возлагается на принявший его антимонопольный орган (часть 1 статьи 65 АПК Российской Федерации). Этот ряд можно было бы продолжить.

Необходимо обратить внимание на то, что из названных Конституционным Судом Российской Федерации неисчерпывающим образом в пункте 4.2 Постановления возможных мер учета имущественного и финансового положения привлекаемых к административной ответственности юридических лиц особое значение имеет отсутствующий в законодательстве об административных правонарушениях институт назначения наказания ниже низшего предела. Почему? Потому что законодательное снижение нижнего предела штрафа для юридических лиц, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, или вообще устранение данного предела не согласуются с пунктом 5 статьи 14 обязательного для Российской Федерации Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года, вводящего за аналогичное правонарушение штраф для юридических лиц в тех же границах. Указанный международный договор не только определяет правила применения мер административной ответственности для трансграничных рынков, но и нацеливает участников на гармонизацию собственного законодательства на основе закрепляемых в Соглашении принципов и правил (статья 30). Надо полагать, что это касается и применения мер административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства на внутренних рынках стран-участниц Соглашения. Что касается введения альтернативных штрафу более мягких санкций, то из закрепляемых в названном Кодексе санкций это только предупреждение, возможность применения которого за нарушение антимонопольного законодательства явно ограничена.

Однако институт назначения наказания ниже низшего предела, даже если он будет введен в законодательство об административных правонарушениях, в силу своей специфики может применяться только в исключительных случаях, которые должны быть четко зафиксированы в законе. При этом объективным ограничителем данного института выступает конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации). Если, скажем, к административной ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации за одно и то же деяние привлекаются два юридических лица одного вида, с одинаковым уставным капиталом и числом занятых, но с серьезно разнящимися финансово-экономическими показателями, то снижение наказания ниже низшего предела только одному из них, исходя из его имущественного и финансового положения, явно ущемляет конституционные права другого юридического лица.

2. То, что в некоторых случаях применение штрафа по части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации даже в минимально установленном законом размере может влечь существенное ухудшение имущественного и финансового положения привлекаемых к административной ответственности лиц, само по себе еще не свидетельствует о чрезмерном ограничении их конституционных прав и свобод, о несоразмерности такого штрафа конституционным целям и ценностям.

В данном случае значение имеет также то, насколько совершение лицом административного правонарушения зависит от его собственного свободного волеизъявления; не предопределено ли решающим образом совершение правонарушения действующим ответственно и разумно субъектом внешними по отношению к нему правовыми и правоприменительными обстоятельствами, такими, например, как неопределенность состава правонарушения, неразграниченность составов разных правонарушений, отсутствие надлежащих средств предотвращения объективного вменения. Одно дело, когда совершение правонарушения зависит исключительно от лица, преступающего закон, и другое дело, когда в той или иной сфере правового регулирования крайне трудно не нарушить какое-либо предписание, даже действуя предельно разумно и ответственно.

Фактические обстоятельства дела заявителя, установленные региональным управлением ФАС России и арбитражными судами, не дают оснований полагать, что состав вмененного ему административного правонарушения, закрепленного в части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, отличается неопределенностью. Если такая неопределенность в оспоренной норме потенциально и наличествует, то она никак не проявила себя в деле заявителя, как и возможное ненадлежащее отграничение данного состава от иных составов административных правонарушений. Кроме того, обязательным условием привлечения юридического лица к административной ответственности по части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации является его вина. В силу части 2 статьи 2.1 КоАП Российской Федерации юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых этим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Судами, рассматривавшими обращения заявителя, не установлено обстоятельств, которые бы объективно препятствовали ему представить региональному управлению ФАС России запрашиваемую информацию. Получив запрос, заявитель не направил требуемую информацию в надлежащий срок, каких-либо ходатайств о продлении срока представления информации в антимонопольный орган не направил. В конечном итоге запрашиваемая информация была представлена им только после привлечения к административной ответственности. Следовательно, если судить по материалам дела заявителя, привлечение его к ответственности в виде административного штрафа задано не неопределенной правовой средой и тому подобными внешними факторами, а вполне свободно избранной им линией поведения, уровнем внутренней управленческой дисциплины в данном юридическом лице.

Таким образом, учет имущественного и финансового положения юридических лиц при наложении на них значительных по размеру штрафов, тем более если в итоге предполагается выход за законодательно очерченный нижний предел штрафа, важно еще соотносить с тем, насколько совершение ими правонарушения предопределено их собственным свободным выбором. Вообще, снижение санкций (законодательное или правоприменительное) допустимо только до той черты, за которой начинается потворство правовому нигилизму, утрата действенности общей и частной превенции административных правонарушений, нарушение прав и свобод граждан, защищаемых антимонопольным законодательством. При этом само по себе незавидное финансово-экономическое положение юридического лица — не индульгенция от применения к нему значительных по размеру штрафных санкций.

3. Заявителем не были представлены Конституционному Суду Российской Федерации какие-либо доказательства того, что он после назначения ему наказания ставил вопрос об отсрочке или рассрочке выплаты штрафа, что он по объективным причинам не смог уплатить этот штраф в установленный срок, что на него был наложен административный штраф за неуплату в срок основного штрафа или что уплата пусть и значительного для него штрафа не просто затруднила его экономическое положение, но поставила его на грань экономической состоятельности.

Следовательно, используемые Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении в обоснование неконституционности оспоренной нормы доводы о незначительности законодательных сроков отсрочки или рассрочки уплаты административного штрафа, о чрезмерности недифференцированного штрафа за неуплату основного штрафа (пункт 4.2) заявлены в порядке абстрактного нормоконтроля. По сути, в порядке абстрактного нормоконтроля сформулирован и конечный вывод Конституционного Суда Российской Федерации о несоответствии оспоренного заявителем положения Конституции Российской Федерации (пункт 2 резолютивной части). Однако дело заявителя подлежало рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации в порядке конкретного, а не абстрактного нормоконтроля в силу предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

4. Конституционный Суд Российской Федерации в анализируемом Постановлении ввел временный порядок его исполнения, указав, что впредь до внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях надлежащих изменений размер административного штрафа, назначаемого юридическому лицу за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 данного Кодекса, может быть снижен антимонопольным органом или судом на основе требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в этом Постановлении (пункт 3 резолютивной части).

С таким подходом невозможно согласиться, поскольку конституционные нормы, даже получившие детализацию в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, не способны выступать непосредственной основой применения мер административной ответственности. Прямое действие конституционных норм в сфере административно-охранительного регулирования ограничено заданием его общих рамок и проверкой конституционности положений законодательства об административных правонарушениях.

В то же время снижение правоприменителем наказания ниже низшего предела требует от него обязательной опоры на нормативные положения, отсутствующие сегодня не только в Конституции Российской Федерации, но и в текущем законодательстве (показатели имущественного и финансового положения юридических лиц, дающие основание для смягчения наказания ниже низшего предела; допустимые размеры снижения наказаний и т. п.). При таких обстоятельствах применение института назначения наказания ниже низшего предела чревато нарушением прав и свобод граждан, их объединений, таит в себе серьезные коррупциогенные риски.

5. С учетом вышеизложенного полагаю, что жалоба ООО «Маслянский хлебоприемный пункт» не отвечала критерию допустимости обращений (статьи 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») и Конституционному Суду Российской Федерации следовало бы изначально отказать заявителю в принятии ее к рассмотрению. Поскольку, однако, жалоба была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, он должен был прекратить производство по ней в соответствии со статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

При этом Конституционный Суд Российской Федерации был не лишен возможности обратить внимание федерального законодателя на необходимость внесения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменений, позволявших бы назначать за административное правонарушение, предусмотренное частью 5 статьи 19.8 данного Кодекса, справедливое и соразмерное наказание с учетом имущественного и финансового положения юридического лица.

Судья Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Н. КОКОТОВ

С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
Е.И. Старовойтова, кандидат юридических наук

Заключение научно-правовой экспертизы на проект федерального закона № 175844-6 «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

Иркутским областным государственным научно-исследовательским казенным учреждением «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» проведена научно-правовая экспертиза проекта федерального закона № 175844-6 «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — законопроект), внесенного Костромской областной Думой.

Научно-правовая экспертиза проекта федерального закона проведена в целях определения соответствия нормативного правового акта актам более высокого уровня, соблюдения правил юридической техники, возможности эффективно регулировать соответствующие общественные отношения, наличия положений, способствующих совершению коррупционных и иных правонарушений.

Законопроект предусматривает внесение изменений в статью 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 184) в части изменения ограничений, связанных с депутатской деятельностью.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, во вносимом в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекте предлагается исключить обязанность по декларированию доходов для депутатов, работающих в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации на непрофессиональной основе, т. е. без отрыва от основной деятельности. В обоснование вносимого изменения указано, что деятельность депутатов, работающих на такой основе, не финансируется из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, не несет финансовой нагрузки для бюджетов иных уровней. Данная мера обеспечит создание единого правового поля в отношении лиц, замещающих государственные должности в субъектах Российской Федерации.

1. Правовая основа подготовки законопроекта

Согласно Конституции Российской Федерации установление общих принципов организации системы органов государственной власти находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт «н» части 1 статьи 72). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, на федеральном уровне могут приниматься нормативные правовые акты, регламентирующие общие принципы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Полномочия Российской Федерации по регламентации вопросов статуса депутата законодательного органа как лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, могут быть реализованы в соответствии с характером и назначением правового регулирования. Сказанное выше позволяет сделать вывод о наличии правовых оснований для разработки и принятия законопроекта.

2. Замечания и предложения по отдельным статьям законопроекта

В законопроекте предлагается внести изменения в пункт 3^1 статьи 12 Федерального закона № 184 дополнив его после слова «Депутат» словами «работающий на постоянной основе». Вследствие внесенных изменений ограничение, связанное с ежегодным не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным финансовым годом, представлением в комиссию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, будет распространяться только на депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе.

Оценивая предлагаемое изменение, следует отметить, что они касаются положений, установленных в целях противодействия коррупции и осуществления контроля над источниками доходов и направлениями расходов депутатов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Поэтому предлагаемое изменение следует оценивать в системной взаимосвязи с положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» (далее — Федеральный закон № 273) и Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Федеральный закон № 230).

Основная норма, регулирующая обязанности лиц, замещающих высшие должности, декларировать свои доходы, установлена частью 4 статьи 12^1 Федерального закона № 273. Согласно ее буквальной формулировке лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, замещаемые на постоянной основе, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации. Данная норма сформулирована таким образом, что не ясно, к каким должностям относится причастный оборот «замещаемые на постоянной основе».

Если предположить, что указанный оборот относится лишь к муниципальным должностям, то обязанность предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера возлагается на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, независимо от основы такого замещения. При таком толковании предусмотренные законопроектом изменения сужают круг лиц, на которых возлагается эта обязанность, что представляется противоречием Федеральному закону № 273.

Если же допустить, что этот причастный оборот распространяется на весь перечень должностей, то Федеральный закон № 273 возлагает обязанность предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лишь на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации на профессиональной основе. При последнем толковании положения Федерального закона № 184 в действующей редакции распространяется обязанность предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на более широкий круг лиц, нежели это предусмотрено законодательством о противодействии коррупции. Впрочем, подобное расширение не представляется каким-либо противоречием, поскольку Федеральный закон № 273

не содержит запретов на установление дополнительных мер антикоррупционной политики федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. С другой стороны, и сужение этой обязанности до рамок, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции (что предусмотрено законопроектом), не порождает коллизии.

Федеральный закон № 230 предусматривает обязанности лиц, замещающих высшие должности, по предоставлению сведений о расходах в целях осуществления контроля. В подпункте «в» пункта 1 части 1 статьи 2 указанного Федерального закона закреплено, что он устанавливает контроль за расходами лиц, замещающих (занимающих) государственные должности субъектов Российской Федерации. Исходя из буквального толкования приведенной нормы, можно сделать вывод, что контроль за расходами лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, в том числе депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, необходимо осуществлять независимо от условий, на которых они замещают соответствующую должность. В положениях Федерального закона № 230 двусмысленность отсутствует, из чего можно сделать вывод, что ограничение обязанности по предоставлению сведений о своих расходах, а также сведений о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей только депутатами, замещающими такие должности на профессиональной основе, вступает в противоречие с положениями Федерального закона № 230.

Впрочем, все вышерассмотренные положения федеральных законов могут получить и принципиально иное толкование, если государственные должности субъектов Российской Федерации понимать как должности, замещаемые только на профессиональной основе. До формирования законодательства о противодействии коррупции существовала концепция, согласно которой должности, замещаемые без отрыва от основного вида деятельности, не признаются государственными должностями субъектов Российской Федерации. Такое понимание до сих пор закреплено в Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно пункту 15 статьи 29 данного Федерального закона член избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса, работающий в комиссии на постоянной (штатной) основе, член иной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса замещает в соответствии с законом, иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации государственную должность субъекта Российской Федерации. Если исходить из такого толкования, то положения и Федерального закона № 273, и Федерального закона № 230 предусматривают обязанности лишь для депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, работающих на постоянной (профессиональной) основе, поскольку депутаты, замещающие такие должности без отрыва от основного вида деятельности, государственные должности не замещают.

Учитывая все вышесказанное, не представляется возможным сделать однозначный вывод о возможности принятия законопроекта, а также о его согласованности (несогласованности) с положениями иных федеральных законов.

Вместе с тем при решении вопроса о необходимости принятия законопроекта также необходимо оценивать его целесообразность. В действующей редакции положения пункта 3^1 Федерального закона № 184 предусматривают контроль за доходами и расходами, а также их соответствием в отношении всех должностных лиц законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Эта мера направлена на предупреждение коррупции в высшем органе власти субъекта Российской Федерации и борьбу с ней. Депутат, осуществляющий свою деятельность на непостоянной основе, принимает участие в принятии решений законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации на равных условиях с депутатами, работающими на постоянной основе. Именно поэтому наиболее целесообразным для предупреждения возможности злоупотребления должностными полномочиями обязанности по декларированию доходов и расходов должны быть в равной степени возложены на всех депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, т. е. независимо от основы осуществления ими своей деятельности.

Таким образом, положения законопроекта требуют концептуального обсуждения в их системном соотношении с положениями законодательства о противодействии коррупции.

Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
В.Е. Подщивалов, кандидат юридических наук

Модельный закон субъекта Российской Федерации «О представлении и проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера граждан, претендующих на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации»

Правовым основанием принятия проекта закона являются положения Конституции Российской Федерации (пункты «а», «б», «н» части 1 статьи 72), Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (часть 4 статьи 121) и Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (пункты 31–38 статьи 12, пункт 41 статьи 18).

Требования о представлении лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации, сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей, могут быть воспроизведены в законах субъектов Российской Федерации, регулирующих статус лиц, замещающих указанные должности. Кроме того, указанными законами субъектов Российской Федерации может быть предусмотрена обязанность представления аналогичных сведений лицами, претендующими на замещение данных государственных должностей. Модельный закон разработан с учетом той модели правового регулирования в субъекте Российской Федерации статуса лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, которая предполагает возложение обязанности представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей в том числе лицами, претендующими на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации.

Модельный закон предполагает, что в субъекте Российской Федерации государственными должностями признаются следующие должности:

1) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

2) председателя, заместителя председателя, председателя постоянного комитета, постоянной комиссии, заместителя председателя постоянного комитета, постоянной комиссии, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

3) руководителя аппарата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

4) первого заместителя, заместителя руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

5) заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

6) руководителя исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего функции по обеспечению деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

7) полномочного представителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации;

8) руководителя исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, являющегося министром;

9) мирового судьи субъекта Российской Федерации;

10) председателя, заместителя председателя, секретаря избирательной комиссии субъекта Российской Федерации;

11) председателя территориальной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, замещающего указанную должность на постоянной (штатной) основе;

12) председателя, заместителя председателя, аудитора контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации;

13) Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, назначаемого на должность решением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

В силу вышеуказанных норм Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также особого статуса судей в Российской Федерации модельный закон не распространяется на отношения с участием лиц, замещающих государственные должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), председателя, заместителя председателя, председателя постоянного комитета, постоянной комиссии, заместителя председателя постоянного комитета, постоянной комиссии, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, мирового судьи субъекта Российской Федерации.

В случае, если в субъекте Российской Федерации предусмотрены государственные должности, не включенные в перечень, принимавшийся во внимание при подготовке данного модельного закона (например, должность Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации), соответствующие отношения могут быть урегулированы по аналогии.

Процедурные вопросы представления и проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в модельном законе урегулированы с учетом Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1066 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 561 «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования», а также принятых аналогичных нормативных правовых актов Иркутской области и практики применения последних. В частности, в целях исключения возможных коррупциогенных факторов восполнены отдельные пробелы в правовом регулировании, уточнены субъекты, основания и порядок принятия решений.

ГЛАВА 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет правового регулирования настоящего Закона

1. Настоящим Законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, иными федеральными нормативными правовыми актами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации определяется порядок представления и проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера граждан, претендующих на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, их супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (далее — сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые гражданами, претендующими на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации), сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, их супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (далее — сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемые лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации), а также порядок размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации и представления этих сведений средствам массовой информации для опубликования в связи с их запросами.

2. Действие настоящего Закона распространяется на общественные отношения, связанные с представлением и проверкой достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданами, претендующими на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, за исключением лиц, замещающих государственные должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), председателя законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заместителя председателя законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, председателя постоянного комитета, постоянной комиссии законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заместителя председателя постоянного комитета, постоянной комиссии законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, мирового судьи субъекта Российской Федерации.

Статья 2. Ответственность государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации за нарушение порядка работы со сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, и сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации

Государственные гражданские служащие субъекта Российской Федерации, в должностные обязанности которых входит работа со сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемыми гражданами, претендующими на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, и сведениями о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемыми лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации (далее — сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера), виновные в их разглашении или использовании в целях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, несут ответственность в соответствии с федеральным законодательством.

ГЛАВА 2
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Статья 3. Порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

1. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представляются в кадровую службу соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации:

1) гражданами, претендующими на замещение государственных должностей субъекта Российской Федерации, — при наделении полномочиями по должности (назначении, избрании на должность);

2) лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, — ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным.

2. Граждане, претендующие на замещение государственной должности председателя территориальной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, работающего на постоянной (штатной) основе, и лица, замещающие указанную государственную должность, представляют сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в кадровую службу избирательной комиссии субъекта Российской Федерации.

3. Гражданин, претендующий на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, представляет:

1) сведения о своих доходах, полученных от всех источников (включая доходы по прежнему месту работы или месту замещения выборной должности, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации, а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации (на отчетную дату);

2) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи гражданином документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации, а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи гражданином документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации (на отчетную дату).

4. Лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, представляет:

1) сведения о своих доходах, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая денежное вознаграждение, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода;

2) сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

5. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, установленные частями 3 и 4 настоящей статьи, представляются по формам справок согласно приложениям 1—4 к настоящему Закону.

6. В случае, если гражданин, претендующий на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, или лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, обнаружили, что в представленных ими сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не отражены или не полностью отражены какие-либо сведения либо имеются ошибки, они вправе представить в кадровую службу уточненные сведения.

Лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, может представить уточненные сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в течение трех месяцев после окончания срока, указанного в части 1 настоящей статьи.

Статья 4. Порядок размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, на официальном сайте органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации и представления этих сведений средствам массовой информации для опубликования

1. Руководитель органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации, в кадровую службу которого лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, представлены сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, обеспечивает их размещение на официальном сайте соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации (далее — официальный сайт) в течение 14 рабочих дней со дня истечения срока, установленного пунктом 2 части 1 статьи 3 настоящего Закона, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о персональных данных.

2. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, направляются соответствующими органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации средствам массовой информации в связи с их запросами в случае, если запрашиваемые сведения отсутствуют на официальном сайте, в течение 30 календарных дней со дня регистрации запроса в соответствующем органе государственной власти субъекта Российской Федерации, ином государственном органе субъекта Российской Федерации.

3. На официальных сайтах размещаются, а в случае, предусмотренном частью 2 настоящей статьи, направляются в средства массовой информации следующие сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации:

1) перечень объектов недвижимого имущества, принадлежащих лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям на праве собственности, с указанием вида, площади и страны расположения каждого из них;

2) перечень транспортных средств, принадлежащих на праве собственности лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, с указанием вида и марки;

3) декларированный годовой доход лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

4. В размещаемых на официальных сайтах сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, а также в сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных лицами, замещающими государственные должности субъекта Российской Федерации, и направляемых в средства массовой информации в связи с их запросами, запрещается указывать:

1) иные сведения (кроме указанных в части 3 настоящей статьи) о доходах лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем на праве собственности названным лицам, и об их обязательствах имущественного характера;

2) персональные данные супруги (супруга), несовершеннолетних детей лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации;

3) данные, позволяющие определить место жительства, почтовый адрес, телефон и иные индивидуальные средства коммуникации лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруги (супруга), несовершеннолетних детей;

4) данные, позволяющие определить местонахождение объектов недвижимого имущества, принадлежащего лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруге (супругу), несовершеннолетним детям на праве собственности;

5) информацию, отнесенную к государственной тайне или являющуюся конфиденциальной в соответствии с законодательством.

Статья 5. Ответственность лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации

В случае непредставления или представления заведомо недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, несет ответственность в соответствии с федеральным законодательством.

ГЛАВА 3
ПРОВЕРКА ДОСТОВЕРНОСТИ И ПОЛНОТЫ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Статья 6. Основания проведения проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера

1. Основанием для проведения проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее — проверка) является достаточная информация, представленная в письменной форме в установленном порядке:

1) правоохранительными органами, иными государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами;

2) гражданами, замещающими должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, и работниками, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, в подразделениях кадровой службы органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностными лицами кадровой службы указанных органов, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

3) постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями, а также региональных отделений политических партий, межрегиональных и региональных общественных объединений;

4) Общественной палатой Российской Федерации и общественной палатой субъекта Российской Федерации;

5) общероссийскими и региональными средствами массовой информации.

2. Информация анонимного характера не может служить основанием для проведения проверки.

Статья 7. Сроки и общий порядок проведения проверки

1. Проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней, который начинается со дня принятия решения о ее проведении и истекает в день поступления информации о результатах проверки должностному лицу или государственному органу субъекта Российской Федерации, принявшему решение о проведении соответствующей проверки. В случае непоступления в кадровую службу исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего функции по обеспечению деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (далее — кадровая служба), комиссию по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, созданную в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации (далее — комиссия по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации), в комиссию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по законодательному обеспечению противодействия коррупции (далее — комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации) ответа на запрос, предусмотренный пунктом 4 части 2 настоящей статьи, в срок, указанный в запросе, срок проверки может быть продлен до 90 дней по решению должностного лица или государственного органа субъекта Российской Федерации, принявшего решение о проведении проверки.

2. При осуществлении проверки кадровая служба, комиссия по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации вправе:

1) проводить собеседование с гражданином, претендующим на замещение государст-

венной должности субъекта Российской Федерации (далее — гражданин), или лицом, замещающим государственную должность субъекта Российской Федерации;

2) изучать представленные гражданином или лицом, замещающим государственную должность субъекта Российской Федерации, сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и дополнительные материалы, которые приобщаются к материалам проверки;

3) получать от гражданина или лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, пояснения по представленным им сведениям о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и дополнительным материалам;

4) направлять в установленном порядке запрос в органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, иные федеральные государственные органы, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации, территориальные органы федеральных государственных органов, органы местного самоуправления, в организации и общественные объединения, за исключением федеральных органов государственной власти и их территориальных органов, организаций, предусмотренных пунктом 5 настоящей части (далее — государственные органы и организации), об имеющихся у них сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

5) подготавливать проект письма высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) о направлении запроса в федеральные органы государственной власти и их территориальные органы, уполномоченные на осуществление контроля и надзора в области налогов и сборов, государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, оперативно-розыскную деятельность, в банковские и иные кредитные организации в соответствии со статьей 71 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 года № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», пунктом 3 статьи 7 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», частью 3 статьи 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», статьей 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» об имеющихся у них сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

6) осуществлять анализ сведений, представленных гражданином или лицом, замещающим государственную должность субъекта Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

3. В запросе, предусмотренном пунктом 4 части 2 настоящей статьи, и в проекте письма высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), предусмотренном пунктом 5 части 2 настоящей статьи, указываются:

1) фамилия, имя, отчество руководителя государственного органа или организации, в которые направляется запрос;

2) нормативный правовой акт, на основании которого направляется запрос;

3) фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место регистрации (жительства и (или) пребывания), должность и место работы (службы) гражданина или лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера которых проверяются;

4) содержание и объем сведений, подлежащих проверке;

5) срок представления запрашиваемых сведений;

6) фамилия, инициалы, контактный номер телефона лица, направившего запрос;

7) другие необходимые сведения.

4. Кадровая служба, комиссия по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации обеспечивают:

1) уведомление в письменной форме гражданина или лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, о начале в отношении него проверки — в течение двух рабочих дней со дня получения кадровой службой, комиссией по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, комиссией за-

конодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующего решения;

2) проведение в случае обращения гражданина или лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, беседы с ними, в ходе которой они должны быть проинформированы о том, какие сведения, представляемые ими в соответствии с настоящим Законом, подлежат проверке, — в течение семи рабочих дней со дня получения обращения гражданина или лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, а при наличии уважительной причины — в срок, согласованный с гражданином или лицом, замещающим государственную должность субъекта Российской Федерации.

5. Гражданин или лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, имеет право:

1) давать в письменной форме пояснения по вопросам проверки;

2) представлять дополнительные материалы и давать по ним пояснения в письменной форме;

3) обращаться в кадровую службу, комиссию по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, комиссию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации с подлежащим удовлетворению ходатайством о проведении с ним беседы по вопросам проверки.

6. Пояснения и дополнительные материалы, указанные в части 5 настоящей статьи, приобщаются к материалам проверки.

7. Не позднее трех рабочих дней со дня окончания проверки кадровая служба, комиссия по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны ознакомить гражданина или лицо, замещающее государственную должность субъекта Российской Федерации, с результатами проверки с соблюдением законодательства Российской Федерации о персональных данных.

8. При установлении в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков преступления или административного правонарушения, материалы об этом незамедлительно направляются высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), председателем законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, избирательной комиссией субъекта Российской Федерации в уполномоченные государственные органы в соответствии с их компетенцией.

9. В случае, если в период проведения проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных гражданином, претендующим на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, указанный гражданин был назначен на государственную должность субъекта Российской Федерации, проведение указанной проверки сведений продолжается в том же порядке и с соблюдением сроков, установленных в соответствии с настоящим Законом. По окончании проверки информация о ее результатах направляется должностному лицу или государственному органу субъекта Российской Федерации, уполномоченному настоящим Законом на рассмотрение этой информации в отношении лица, замещающего соответствующую государственную должность субъекта Российской Федерации.

Статья 8. Особенности организации и проведения проверки в отношении лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, назначаемых на должности и освобождаемых от должности высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), и граждан, претендующих на замещение указанных должностей

1. Решение о проведении проверки в отношении лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, первого заместителя председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), заместителя председателя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, руководителя исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего функции по обеспечению деятельности высшего должностного лица субъ-

екта Российской Федерации (высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, полномочного представителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, руководителя иного исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, а также граждан, претендующих на замещение указанных должностей, принимается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

2. Проведение проверки в отношении лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, осуществляется кадровой службой.

3. Результаты проверки оформляются кадровой службой в виде заключения и направляются ею в постоянно действующий совещательный коллегиальный орган, образованный при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в целях координации осуществления противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, (далее — координационный орган по противодействию коррупции) для рассмотрения и принятия решения об установлении наличия (отсутствия) факта непредставления лицами, указанными в части 1 настоящей статьи, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо представления заведомо недостоверных и (или) неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

4. Координационный орган по противодействию коррупции принимает одно из следующих решений:

1) о рекомендации назначить гражданина на государственную должность субъекта Российской Федерации;

2) о рекомендации отказать гражданину в назначении на государственную должность субъекта Российской Федерации;

3) об отсутствии оснований для применения к лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, мер юридической ответственности;

4) о рекомендации к применению к лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, мер юридической ответственности.

Соответствующее решение координационного органа по противодействию коррупции принимается и оформляется в порядке, установленном правовым актом высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) о координационном органе по противодействию коррупции, и в трехдневный срок со дня заседания направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Статья 9. Особенности организации и проведения проверки в отношении лиц, замещающих государственные должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, председателя контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, заместителя председателя контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, аудитора контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, руководителя аппарата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и граждан, претендующих на замещение указанных должностей

1. Решение о проведении проверки в отношении Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, председателя контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, заместителя председателя контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, аудитора контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации, руководителя аппарата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также граждан, претендующих на замещение указанных должностей, принимается правовым актом председателя законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Решение о проведении проверки в отношении Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, председателя контрольно-счетного органа субъекта Россий-

ской Федерации в день его принятия направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

2. Проведение проверки в отношении лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, осуществляется комиссией законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

3. При наличии оснований для проведения проверки в отношении лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации направляет в кадровые службы соответствующих государственных органов субъекта Российской Федерации запрос о передаче в комиссию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации представленных указанными лицами, замещающими государственную должность субъекта Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также иных сведений, связанных с предметом проверки.

Кадровые службы соответствующих государственных органов субъекта Российской Федерации представляют запрошенные сведения в комиссию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в срок не позднее пяти рабочих дней со дня поступления запроса в соответствующий государственный орган субъекта Российской Федерации.

По окончании проверки комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации направляет полученные на основании запроса сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также информацию о результатах проверки в кадровые службы соответствующих государственных органов субъекта Российской Федерации для организации их хранения в порядке, установленном статьей 11 настоящего Закона.

4. Комиссия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по результатам проверки подготавливает мотивированное заключение, в котором содержится одно из следующих предложений:

1) о назначении гражданина на государственную должность субъекта Российской Федерации;

2) об отказе гражданину в назначении на государственную должность субъекта Российской Федерации;

3) об отсутствии оснований для применения к лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, мер юридической ответственности;

4) о применении к лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, мер юридической ответственности.

Заключение комиссии законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по результатам проверки носит рекомендательный характер.

Заключение комиссии законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по результатам проверки направляется в трехдневный срок председателю законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Статья 10. Особенности организации и проведения проверки в отношении лиц, замещающих государственные должности председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, заместителя председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, секретаря избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, председателя территориальной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, работающего на постоянной (штатной) основе, и граждан, претендующих на замещение указанных должностей

1. Решение о проведении проверки в отношении председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, а также гражданина, претендующего на замещение указанной должности, принимается избирательной комиссией субъекта Российской Федерации.

2. Решение о проведении проверки в отношении заместителя председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, секретаря избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, председателя территориальной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, работающего на постоянной (штатной) основе, а также граждан, претендующих на замещение указанных должностей, принимается председателем избирательной комиссии субъекта Российской Федерации.

3. Проверка в отношении лиц, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи, и принятие ре-

шения по ее результатам осуществляется комиссией по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации.

4. В состав комиссии по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации входит представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, являющийся (являющиеся) специалистом (специалистами) по вопросам профилактики и противодействия коррупции.

5. Комиссия по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации по результатам проверки принимает одно из следующих решений:

1) о рекомендации назначить гражданина на государственную должность субъекта Российской Федерации;

2) о рекомендации отказать гражданину в назначении на государственную должность субъекта Российской Федерации;

3) об отсутствии оснований для применения к лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, мер юридической ответственности;

4) о рекомендации к применению к лицу, замещающему государственную должность субъекта Российской Федерации, мер юридической ответственности.

Решение комиссии по контролю за достоверностью сведений в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации направляется в трехдневный срок со дня заседания в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации.

Статья 11. Порядок хранения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации

1. Сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные лицом, замещающим государственную должность субъекта Российской Федерации, при наделении полномочиями по должности (назначении, избрании на должность), а также представляемые им ежегодно, и информация о результатах проверки достоверности и полноты этих сведений приобщаются к личному делу лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации.

В случае, если гражданин, представивший справки о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, не был наделен полномочиями по государственной должности субъекта Российской Федерации (назначен, избран на указанную должность), эти справки возвращаются ему по его письменному заявлению.

2. Подлинники справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, поступивших в кадровую службу, по окончании календарного года приобщаются к личным делам лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации.

Подлинники справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственную должность председателя территориальной избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, работающего на постоянной (штатной) основе, передаются кадровой службой избирательной комиссии субъекта Российской Федерации в соответствующую территориальную избирательную комиссию субъекта Российской Федерации и приобщаются к личным делам указанных лиц.

3. Копии справок, указанных в части 2 настоящей статьи, и материалы проверки хранятся в кадровой службе соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации в течение трех лет со дня их поступления в кадровую службу, после чего передаются в архив.

ГЛАВА 4
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 12. Финансирование расходов, предусмотренных настоящим Законом

Финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего Закона, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации в порядке, установленном бюджетным законодательством.

Статья 13. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу через десять календарных дней после дня его официального опубликования.

Высшее должностное лицо
субъекта Российской Федерации
(руководитель высшего исполнительного
органа государственной власти
субъекта Российской Федерации)

Приложение 1

В _____
(указывается наименование кадровой службы органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации)

СПРАВКА
о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации

Я, _____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

_____
(основное место работы или службы, занимаемая должность; в случае отсутствия основного места работы или службы — род занятий)

проживающий по адресу: _____
(адрес места жительства)

сообщаю сведения* о своих доходах, об имуществе, принадлежащем мне на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах, об обязательствах имущественного характера

* Сведения, за исключением сведений о доходах, указываются по состоянию на 1-е число месяца, предшествующего месяцу подачи гражданином документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации (на отчетную дату).

РАЗДЕЛ 1. СВЕДЕНИЯ О ДОХОДАХ *

№ п/п	Вид дохода	Величина дохода** (руб.)
1	2	3
1	Доход по основному месту работы	
2	Доход от педагогической деятельности	
3	Доход от научной деятельности	
4	Доход от иной творческой деятельности	
5	Доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях	
6	Доход от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях	
7	Иные доходы (указать вид дохода): 1) 2) 3)	
8	Итого доход за отчетный период	

* Указываются доходы (включая пенсии, пособия, иные выплаты) за год, предшествующий году подачи гражданином документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации.

** Доход, полученный в иностранной валюте, указывается в рублях по курсу Банка России на дату получения дохода.

РАЗДЕЛ 2. СВЕДЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕ

2.1. Недвижимое имущество

№ п/п	Вид и наименование имущества	Вид собственности*	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв.м)
1	2	3	4	5
1	Земельные участки**:			
	1)			
	2)			
	3)			
2	Жилые дома:			
	1)			
	2)			
	3)			
3	Квартиры:			
	1)			
	2)			
	3)			
4	Дачи:			
	1)			
	2)			
	3)			
5	Гаражи:			
	1)			
	2)			
	3)			
6	Иное недвижимое имущество:			
	1)			
	2)			
	3)			

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, который представляет сведения.

** Указывается вид земельного участка (пая, доли): под индивидуальное жилищное строительство, дачный, садовый, приусадебный, огородный и другие.

2.2. Транспортные средства

№ п/п	Вид и марка транспортного средства	Вид собственности*	Место регистрации
1	2	3	4
1	Автомобили легковые:		
	1)		
	2)		
2	Автомобили грузовые:		
	1)		
	2)		
3	Автоприцепы:		
	1)		
	2)		
4	Мототранспортные средства:		
	1)		
	2)		
5	Сельскохозяйственная техника:		
	1)		

1	2	3	4
6	Водный транспорт: 1) 2)		
7	Воздушный транспорт: 1) 2)		
8	Иные транспортные средства: 1) 2)		

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, который представляет сведения.

РАЗДЕЛ 3. СВЕДЕНИЯ О ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СЧЕТАХ В БАНКАХ И ИНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ п/п	Наименование и адрес банка или иной кредитной организации	Вид и валюта счета*	Дата открытия счета	Номер счета	Остаток на счете** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются вид счета (депозитный, текущий, расчетный, ссудный и другие) и валюта счета.

** Остаток на счете указывается по состоянию на отчетную дату. Для счетов в иностранной валюте остаток указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

РАЗДЕЛ 4. СВЕДЕНИЯ О ЦЕННЫХ БУМАГАХ

4.1. Акции и иное участие в коммерческих организациях

№ п/п	Наименование и организационно-правовая форма организации*	Место нахождения организации (адрес)	Уставный капитал** (руб.)	Доля участия***	Основание участия****
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются полное или сокращенное официальное наименование организации и ее организационно-правовая форма (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, товарищество, производственный кооператив и другие).

** Уставный капитал указывается согласно учредительным документам организации по состоянию на отчетную дату. Для уставных капиталов, выраженных в иностранной валюте, уставный капитал указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

*** Доля участия выражается в процентах от уставного капитала. Для акционерных обществ указываются также номинальная стоимость и количество акций.

**** Указываются основание приобретения доли участия (учредительный договор, приватизация, покупка, мена, дарение, наследование и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

4.2. Иные ценные бумаги

№ п/п	Вид ценной бумаги*	Лицо, выпустившее ценную бумагу	Номинальная величина обязательства (руб.)	Общее количество	Общая стоимость** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются все ценные бумаги по видам (облигации, векселя и другие), за исключением акций, указанных в подразделе «Акции и иное участие в коммерческих организациях».

** Указывается общая стоимость ценных бумаг данного вида исходя из стоимости их приобретения (а если ее нельзя определить — исходя из рыночной стоимости или номинальной стоимости). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, стоимость указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

Итого по разделу 4 «Сведения о ценных бумагах» суммарная декларированная стоимость ценных бумаг, включая доли участия в коммерческих организациях (руб.), _____.

РАЗДЕЛ 5. СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

5.1. Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании*

№ п/п	Вид имущества **	Вид и сроки пользования***	Основание пользования****	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв. м)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указывается по состоянию на отчетную дату.

** Указывается вид недвижимого имущества (земельный участок, жилой дом, дача и другие).

*** Указываются вид пользования (аренда, безвозмездное пользование и другие) и сроки пользования.

**** Указываются основание пользования (договор, фактическое предоставление и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

5.2. Прочие обязательства*

№ п/п	Содержание обязательства**	Кредитор (должник)***	Основание возникновения****	Сумма обязательства***** (руб.)	Условия обязательства******
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются имеющиеся на отчетную дату срочные обязательства финансового характера на сумму, превышающую 100-кратный размер минимальной оплаты труда, установленный на отчетную дату.

** Указывается существо обязательства (заем, кредит и другие).

*** Указывается вторая сторона обязательства: кредитор или должник, его фамилия, имя и отчество (наименование юридического лица), адрес.

**** Указываются основание возникновения обязательства (договор, передача денег или имущества и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

***** Указывается сумма основного обязательства (без суммы процентов). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, сумма указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

****** Указываются годовая процентная ставка обязательства, заложенное в обеспечение обязательства имущество, выданные в обеспечение обязательства гарантии и поручительства.

Достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаю.

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации)

_____

(Ф.И.О. и подпись лица, принявшего справку)

Приложение 2

В _____
(указывается наименование кадровой службы органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации)

СПРАВКА
о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации

Я, _____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

_____
(основное место работы или службы, занимаемая должность; в случае отсутствия основного места работы или службы — род занятий)

проживающий по адресу: _____
(адрес места жительства)

сообщаю сведения* о своих доходах, об имуществе, о вкладах в банках, ценных бумагах, об обязательствах имущественного характера моей (моего) _____
(супруги (супруга),

_____
несовершеннолетней дочери, несовершеннолетнего сына)

_____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

_____
(основное место работы или службы, занимаемая должность; в случае отсутствия основного места работы или службы — род занятий)

проживающей (проживающего) по адресу: _____
(адрес места жительства)

* Сведения представляются отдельно на супругу (супруга) и на каждого из несовершеннолетних детей гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, который представляет сведения.

РАЗДЕЛ 1. СВЕДЕНИЯ О ДОХОДАХ *

№ п/п	Вид дохода	Величина дохода** (руб.)
1	2	3
1	Доход по основному месту работы	
2	Доход от педагогической деятельности	
3	Доход от научной деятельности	
4	Доход от иной творческой деятельности	
5	Доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях	
6	Доход от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях	
7	Иные доходы (указать вид дохода): 1) 2) 3)	
8	Итого доход за отчетный период	

* Указываются доходы (включая пенсии, пособия, иные выплаты) за год, предшествующий году подачи гражданином документов для замещения государственной должности субъекта Российской Федерации.

** Доход, полученный в иностранной валюте, указывается в рублях по курсу Банка России на дату получения дохода.

РАЗДЕЛ 2. СВЕДЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕ

2.1. Недвижимое имущество

№ п/п	Вид и наименование имущества	Вид собственности*	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв.м)
1	2	3	4	5
1	Земельные участки**:			
	1)			
	2)			
	3)			
2	Жилые дома:			
	1)			
	2)			
	3)			
3	Квартиры:			
	1)			
	2)			
	3)			
4	Дачи:			
	1)			
	2)			
	3)			
5	Гаражи:			
	1)			
	2)			
	3)			
6	Иное недвижимое имущество:			
	1)			
	2)			
	3)			

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля члена семьи гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, который представляет сведения.

** Указывается вид земельного участка (пая, доли): под индивидуальное жилищное строительство, дачный, садовый, приусадебный, огородный и другие.

2.2. Транспортные средства

№ п/п	Вид и марка транспортного средства	Вид собственности*	Место регистрации
1	2	3	4
1	Автомобили легковые:		
	1)		
	2)		
2	Автомобили грузовые:		
	1)		
	2)		
3	Автоприцепы:		
	1)		
	2)		
4	Мототранспортные средства:		
	1)		
	2)		
5	Сельскохозяйственная техника:		
	1)		
	2)		

1	2	3	4
6	Водный транспорт: 1) 2)		
7	Воздушный транспорт: 1) 2)		
8	Иные транспортные средства: 1) 2)		

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля члена семьи гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, который представляет сведения.

РАЗДЕЛ 3. СВЕДЕНИЯ О ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СЧЕТАХ В БАНКАХ И ИНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ п/п	Наименование и адрес банка или иной кредитной организации	Вид и валюта счета*	Дата открытия счета	Номер счета	Остаток на счете** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются вид счета (депозитный, текущий, расчетный, ссудный и другие) и валюта счета.

** Остаток на счете указывается по состоянию на отчетную дату. Для счетов в иностранной валюте остаток указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

РАЗДЕЛ 4. СВЕДЕНИЯ О ЦЕННЫХ БУМАГАХ

4.1. Акции и иное участие в коммерческих организациях

№ п/п	Наименование и организационно-правовая форма организации*	Место нахождения организации (адрес)	Уставный капитал** (руб.)	Доля участия***	Основание участия****
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются полное или сокращенное официальное наименование организации и ее организационно-правовая форма (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, товарищество, производственный кооператив и другие).

** Уставный капитал указывается согласно учредительным документам организации по состоянию на отчетную дату. Для уставных капиталов, выраженных в иностранной валюте, уставный капитал указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

*** Доля участия выражается в процентах от уставного капитала. Для акционерных обществ указываются также номинальная стоимость и количество акций.

**** Указываются основание приобретения доли участия (учредительный договор, приватизация, покупка, мена, дарение, наследование и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

4.2. Иные ценные бумаги

№ п/п	Вид ценной бумаги*	Лицо, выпустившее ценную бумагу	Номинальная величина обязательства (руб.)	Общее количество	Общая стоимость** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются все ценные бумаги по видам (облигации, векселя и другие), за исключением акций, указанных в подразделе «Акции и иное участие в коммерческих организациях».

** Указывается общая стоимость ценных бумаг данного вида исходя из стоимости их приобретения (а если ее нельзя определить — исходя из рыночной стоимости или номинальной стоимости). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, стоимость указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

Итого по разделу 4 «Сведения о ценных бумагах» суммарная декларированная стоимость ценных бумаг, включая доли участия в коммерческих организациях (руб.), _____.

РАЗДЕЛ 5. СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

5.1. Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании*

№ п/п	Вид имущества **	Вид и сроки пользования***	Основание пользования****	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв. м)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются по состоянию на отчетную дату.

** Указывается вид недвижимого имущества (земельный участок, жилой дом, дача и другие).

*** Указываются вид пользования (аренда, безвозмездное пользование и другие) и сроки пользования.

**** Указываются основание пользования (договор, фактическое предоставление и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

5.2. Прочие обязательства*

№ п/п	Содержание обязательства**	Кредитор (должник)***	Основание возникновения****	Сумма обязательства***** (руб.)	Условия обязательства******
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются имеющиеся на отчетную дату срочные обязательства финансового характера на сумму, превышающую 100-кратный размер минимальной оплаты труда, установленный на отчетную дату.

** Указывается существо обязательства (заем, кредит и другие).

*** Указывается вторая сторона обязательства: кредитор или должник, его фамилия, имя и отчество (наименование юридического лица), адрес.

**** Указываются основание возникновения обязательства (договор, передача денег или имущества и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

***** Указывается сумма основного обязательства (без суммы процентов). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, сумма указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

****** Указываются годовая процентная ставка обязательства, заложенное в обеспечение обязательства имущество, выданные в обеспечение обязательства гарантии и поручительства.

Достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаю.

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись гражданина, претендующего на замещение государственной должности субъекта Российской Федерации, который представил сведения)

_____

(Ф.И.О. и подпись лица, принявшего справку)

Приложение 3

В _____
(указывается наименование кадровой службы органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации)

СПРАВКА
о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации

Я, _____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

_____
(замещаемая государственная должность субъекта Российской Федерации)

проживающий по адресу: _____
(адрес места жительства)

сообщаю сведения о своих доходах за отчетный период с 1 января 20__ г. по 31 декабря 20__ г., об имуществе, принадлежащем мне на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах, об обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода (на отчетную дату):

РАЗДЕЛ 1. СВЕДЕНИЯ О ДОХОДАХ *

№ п/п	Вид дохода	Величина дохода** (руб.)
1	2	3
1	Доход по основному месту работы	
2	Доход от педагогической деятельности	
3	Доход от научной деятельности	
4	Доход от иной творческой деятельности	
5	Доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях	
6	Доход от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях	
7	Иные доходы (указать вид дохода): 1) 2) 3)	
8	Итого доход за отчетный период	

* Указываются доходы (включая пенсии, пособия, иные выплаты) за отчетный год.

** Доход, полученный в иностранной валюте, указывается в рублях по курсу Банка России на дату получения дохода.

РАЗДЕЛ 2. СВЕДЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕ

2.1. Недвижимое имущество

№ п/п	Вид и наименование имущества	Вид собственности*	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв.м)
1	2	3	4	5
1	Земельные участки**:			
	1)			
	2)			
	3)			
2	Жилые дома:			
	1)			
	2)			
	3)			
3	Квартиры:			
	1)			
	2)			
	3)			
4	Дачи:			
	1)			
	2)			
	3)			
5	Гаражи:			
	1)			
	2)			
	3)			
6	Иное недвижимое имущество:			
	1)			
	2)			
	3)			

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, которое представляет сведения.

** Указывается вид земельного участка (пая, доли): под индивидуальное жилищное строительство, дачный, садовый, приусадебный, огородный и другие.

2.2. Транспортные средства

№ п/п	Вид и марка транспортного средства	Вид собственности*	Место регистрации
1	2	3	4
1	Автомобили легковые:		
	1)		
	2)		
2	Автомобили грузовые:		
	1)		
	2)		
3	Автоприцепы:		
	1)		
	2)		
4	Мототранспортные средства:		
	1)		
	2)		
5	Сельскохозяйственная техника:		
	1)		
	2)		

1	2	3	4
6	Водный транспорт: 1) 2)		
7	Воздушный транспорт: 1) 2)		
8	Иные транспортные средства: 1) 2)		

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля гражданина, замещениющего государственную должность субъекта Российской Федерации, который представляет сведения.

РАЗДЕЛ 3. СВЕДЕНИЯ О ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СЧЕТАХ В БАНКАХ И ИНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ п/п	Наименование и адрес банка или иной кредитной организации	Вид и валюта счета*	Дата открытия счета	Номер счета	Остаток на счете** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются вид счета (депозитный, текущий, расчетный, ссудный и другие) и валюта счета.

** Остаток на счете указывается по состоянию на отчетную дату. Для счетов в иностранной валюте остаток указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

РАЗДЕЛ 4. СВЕДЕНИЯ О ЦЕННЫХ БУМАГАХ

4.1. Акции и иное участие в коммерческих организациях

№ п/п	Наименование и организационно-правовая форма организации*	Место нахождения организации (адрес)	Уставный капитал** (руб.)	Доля участия***	Основание участия****
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются полное или сокращенное официальное наименование организации и ее организационно-правовая форма (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, товарищество, производственный кооператив и другие).

** Уставный капитал указывается согласно учредительным документам организации по состоянию на отчетную дату. Для уставных капиталов, выраженных в иностранной валюте, уставный капитал указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

*** Доля участия выражается в процентах от уставного капитала. Для акционерных обществ указываются также номинальная стоимость и количество акций.

**** Указываются основание приобретения доли участия (учредительный договор, приватизация, покупка, мена, дарение, наследование и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

4.2. Иные ценные бумаги

№ п/п	Вид ценной бумаги*	Лицо, выпустившее ценную бумагу	Номинальная величина обязательства (руб.)	Общее количество	Общая стоимость** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются все ценные бумаги по видам (облигации, векселя и другие), за исключением акций, указанных в подразделе «Акции и иное участие в коммерческих организациях».

** Указывается общая стоимость ценных бумаг данного вида исходя из стоимости их приобретения (а если ее нельзя определить — исходя из рыночной стоимости или номинальной стоимости). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, стоимость указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

Итого по разделу 4 «Сведения о ценных бумагах» суммарная декларированная стоимость ценных бумаг, включая доли участия в коммерческих организациях (руб.), _____.

РАЗДЕЛ 5. СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

5.1. Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании*

№ п/п	Вид имущества **	Вид и сроки пользования***	Основание пользования****	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв. м)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются по состоянию на отчетную дату.

** Указывается вид недвижимого имущества (земельный участок, жилой дом, дача и другие).

*** Указываются вид пользования (аренда, безвозмездное пользование и другие) и сроки пользования.

**** Указываются основание пользования (договор, фактическое предоставление и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

5.2. Прочие обязательства*

№ п/п	Содержание обязательства**	Кредитор (должник)***	Основание возникновения****	Сумма обязательства***** (руб.)	Условия обязательства******
1	2	3	4	5	6
1					
2					

* Указываются имеющиеся на отчетную дату срочные обязательства финансового характера на сумму, превышающую 100-кратный размер минимальной оплаты труда, установленный на отчетную дату.

** Указывается существо обязательства (заем, кредит и другие).

*** Указывается вторая сторона обязательства: кредитор или должник, его фамилия, имя и отчество (наименование юридического лица), адрес.

**** Указываются основание возникновения обязательства (договор, передача денег или имущества и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

***** Указывается сумма основного обязательства (без суммы процентов). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, сумма указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

****** Указываются годовая процентная ставка обязательства, заложенное в обеспечение обязательства имущество, выданные в обеспечение обязательства гарантии и поручительства.

Достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаю.

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации)

_____

(Ф.И.О. и подпись лица, принявшего справку)

Приложение 4

В _____
(указывается наименование кадровой службы органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации)

СПРАВКА
о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации

Я, _____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

_____
(замещаемая государственная должность субъекта Российской Федерации)

проживающий по адресу: _____
(адрес места жительства)

сообщаю сведения* о своих доходах, об имуществе, о вкладах в банках, ценных бумагах, об обязательствах имущественного характера моей (моего) _____
(супруги (супруга),

_____
несовершеннолетней дочери, несовершеннолетнего сына)

_____
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

_____
(основное место работы или службы, занимаемая должность; в случае отсутствия основного места работы или службы — род занятий)

проживающей (проживающего) по адресу: _____
(адрес места жительства)

* Сведения представляются отдельно на супругу (супруга) и на каждого из несовершеннолетних детей лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, которое представляет сведения.

РАЗДЕЛ 1. СВЕДЕНИЯ О ДОХОДАХ *

№ п/п	Вид дохода	Величина дохода** (руб.)
1	2	3
1	Доход по основному месту работы	
2	Доход от педагогической деятельности	
3	Доход от научной деятельности	
4	Доход от иной творческой деятельности	
5	Доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях	
6	Доход от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях	
7	Иные доходы (указать вид дохода): 1) 2) 3)	
8	Итого доход за отчетный период	

* Указываются доходы (включая пенсии, пособия, иные выплаты) за отчетный период.

** Доход, полученный в иностранной валюте, указывается в рублях по курсу Банка России на дату получения дохода.

РАЗДЕЛ 2. СВЕДЕНИЯ ОБ ИМУЩЕСТВЕ

2.1. Недвижимое имущество

№ п/п	Вид и наименование имущества	Вид собственности*	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв.м)
1	2	3	4	5
1	Земельные участки**:			
	1)			
	2)			
	3)			
2	Жилые дома:			
	1)			
	2)			
	3)			
3	Квартиры:			
	1)			
	2)			
	3)			
4	Дачи:			
	1)			
	2)			
	3)			
5	Гаражи:			
	1)			
	2)			
	3)			
6	Иное недвижимое имущество:			
	1)			
	2)			
	3)			

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля члена семьи лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, которое представляет сведения.

** Указывается вид земельного участка (пая, доли): под индивидуальное жилищное строительство, дачный, садовый, приусадебный, огородный и другие.

2.2. Транспортные средства

№ п/п	Вид и марка транспортного средства	Вид собственности*	Место регистрации
1	2	3	4
1	Автомобили легковые:		
	1)		
	2)		
2	Автомобили грузовые:		
	1)		
	2)		
3	Автоприцепы:		
	1)		
	2)		
4	Мототранспортные средства:		
	1)		
	2)		
5	Сельскохозяйственная техника:		
	1)		
	2)		

1	2	3	4
6	Водный транспорт: 1) 2)		
7	Воздушный транспорт: 1) 2)		
8	Иные транспортные средства: 1) 2)		

* Указывается вид собственности (индивидуальная, общая); для совместной собственности указываются иные лица (Ф.И.О. или наименование), в собственности которых находится имущество; для долевой собственности указывается доля члена семьи лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, которое представляет сведения.

РАЗДЕЛ 3. СВЕДЕНИЯ О ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СЧЕТАХ В БАНКАХ И ИНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ п/п	Наименование и адрес банка или иной кредитной организации	Вид и валюта счета*	Дата открытия счета	Номер счета	Остаток на счете** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются вид счета (депозитный, текущий, расчетный, ссудный и другие) и валюта счета.

** Остаток на счете указывается по состоянию на отчетную дату. Для счетов в иностранной валюте остаток указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

РАЗДЕЛ 4. СВЕДЕНИЯ О ЦЕННЫХ БУМАГАХ

4.1. Акции и иное участие в коммерческих организациях

№ п/п	Наименование и организационно-правовая форма организации*	Место нахождения организации (адрес)	Уставный капитал** (руб.)	Доля участия***	Основание участия****
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются полное или сокращенное официальное наименование организации и ее организационно-правовая форма (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, товарищество, производственный кооператив и другие).

** Уставный капитал указывается согласно учредительным документам организации по состоянию на отчетную дату. Для уставных капиталов, выраженных в иностранной валюте, уставный капитал указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

*** Доля участия выражается в процентах от уставного капитала. Для акционерных обществ указываются также номинальная стоимость и количество акций.

**** Указываются основание приобретения доли участия (учредительный договор, приватизация, покупка, мена, дарение, наследование и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

4.2. Иные ценные бумаги

№ п/п	Вид ценной бумаги*	Лицо, выпустившее ценную бумагу	Номинальная величина обязательства (руб.)	Общее количество	Общая стоимость** (руб.)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются все ценные бумаги по видам (облигации, векселя и другие), за исключением акций, указанных в подразделе «Акции и иное участие в коммерческих организациях».

** Указывается общая стоимость ценных бумаг данного вида исходя из стоимости их приобретения (а если ее нельзя определить — исходя из рыночной стоимости или номинальной стоимости). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, стоимость указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

Итого по разделу 4 «Сведения о ценных бумагах» суммарная декларированная стоимость ценных бумаг, включая доли участия в коммерческих организациях (руб.), _____.

РАЗДЕЛ 5. СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

5.1. Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании*

№ п/п	Вид имущества **	Вид и сроки пользования***	Основание пользования****	Место нахождения (адрес)	Площадь (кв. м)
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются по состоянию на отчетную дату.

** Указывается вид недвижимого имущества (земельный участок, жилой дом, дача и другие).

*** Указываются вид пользования (аренда, безвозмездное пользование и другие) и сроки пользования.

**** Указываются основание пользования (договор, фактическое предоставление и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

5.2. Прочие обязательства*

№ п/п	Содержание обязательства**	Кредитор (должник)***	Основание возникновения****	Сумма обязательства***** (руб)	Условия обязательства******
1	2	3	4	5	6
1					
2					
3					

* Указываются имеющиеся на отчетную дату срочные обязательства финансового характера на сумму, превышающую 100-кратный размер минимальной оплаты труда, установленный на отчетную дату.

** Указывается существо обязательства (заем, кредит и другие).

*** Указывается вторая сторона обязательства: кредитор или должник, его фамилия, имя и отчество (наименование юридического лица), адрес.

**** Указываются основание возникновения обязательства (договор, передача денег или имущества и другие), а также реквизиты (дата, номер) соответствующего договора или акта.

***** Указывается сумма основного обязательства (без суммы процентов). Для обязательств, выраженных в иностранной валюте, сумма указывается в рублях по курсу Банка России на отчетную дату.

****** Указываются годовая процентная ставка обязательства, заложенное в обеспечение обязательства имущество, выданные в обеспечение обязательства гарантии и поручительства.

Достоверность и полноту настоящих сведений подтверждаю.

«__» _____ 20__ г. _____

(подпись лица, замещающего государственную должность субъекта Российской Федерации, которое представило сведения)

_____

(Ф.И.О. и подпись лица, принявшего справку)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арбатская Юлия Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, декан факультета гражданского и предпринимательского права БГУЭП, заведующая отделом социального и финансового права Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Гаврилова Лариса Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом административного и муниципального права Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Игнатенко Янис Викторович — аспирант Байкальского государственного университета экономики и права.

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, директор Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Подшивалов Владимир Евгеньевич — кандидат юридических наук, заместитель директора Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Праскова Светлана Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора — научный руководитель Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Старовойтова Екатерина Игоревна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела конституционного права Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Хвалёв Сергей Анатольевич — кандидат юридических наук, консультант правового отдела Избирательной комиссии Иркутской области, ведущий научный сотрудник Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Хертуев Роман Юрьевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела социального и финансового права Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.